

053

ХІ годъ
ИЗДАНІЯ

1907 г.

ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотена
Театра и Искусства“).

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/8 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще о Союзѣ сценическихъ дѣятелей. — Замѣчательный документъ. — Къ годовщинѣ съѣзда. *А. Л. Лаврова-Орловскаго*. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — *А. К. Глазуновъ*. *Ш.* — *Г. С. Галицкій*. *М. Зельдовича*. — По поводу бесѣды съ *А. К. Глазуновымъ*. (Письмо въ редакцію). — *Островскій* и актеръ *Горевъ* (окончаніе). *А. Измайлова*. — Текущія замѣтки. *Ното Novus'a*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † *Е. С. Юрасовская*, † *К. П. Мирославскій*, *А. О. Барнесъ*, *Е. А. Смирнова*, *А. М. Александрова*, † *Г. С. Галицкій*, „Стѣны“, „Недруги“ (2 рис.). „Пастораль Драматическаго театра“ (шаржъ).

Продолжается подписка на 1907 г.

ХІ-й годъ изданія.

52 № журнала, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала „Библиотена Театра и Искусства“.

Подписная цѣна: Годъ 7 руб., полгода 4 руб. Допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1-му Апрѣля и 1-му Юня.

Юбилейный номеръ (Статьи *А. Кугеля*, *Ө. Ватюшкова*, *С. Найденова*, *А. Лугового*, *А. Измайлова*, *Импрессиониста*, *А. Ростиславова* и др. Новый разсказъ *А. Куприна*, рисунки *Рѣпина*, *Сомова*, *Рериха*, портреты сотрудниковъ и др.). Цѣна 40 коп.

№ 5.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 4 ФЕВРАЛЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

НОВЫЙ ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Васильев. Остров. Средний просп. № 48)

Въ Воскресенье, 4-го февраля: „Всѣхъ скорбящихъ“ и „Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ“.—5-го: „Еврей“.—6-го, въ 1-й разъ: „Отрадное гнѣздо“, О. Н. Половой.—7-го: Спектакля нѣтъ.—8-го: „Всѣхъ скорбящихъ“ и „Наволочь одинъ“.—9-го: „Безъ вины виноватыя“.—10-го: „Отрадное гнѣздо“.

РУССКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ВЗАИМНАГО ВОСПОМОЖЕНІЯ.

Владимирскій пр., д. № 12.

Въ Воскресенье, 4-го февраля: гастроль О. В. Некрасовой-Колчинской.

Труппой драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ М. С. Циммермана, представлено будетъ:

„ФРИНА“

въ 5 д. перев. бар. Радошевской.

Начало ровно въ 8 ч. веч. По окончаніи спектакля—танцы до 2 ч. ночи.

Олѣд. спектакль 11 февраля.

Режиссеры: М. Ф. Варягинъ и М. В. Девиль.

Театръ-Концертъ

„А ПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО

ДИВЕРТИСSEМЕНТЪ

при участіи лучшихъ артистовъ и ансамблей перво-классныхъ Европейскихъ театр-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ П. Я. Тюринъ.

Репертуаръ Спб. Императ. театровъ

съ 5-го по 12-е февраля.

Въ Александринскомъ театрѣ. 5-10: „Свои люди—сочтемся“. 6-10: „Бѣшенныя деньги“. 7-10: „Послѣдняя жертва“. 8-10: „Стѣны“. 9-10: „Смерть Іоанна Грознаго“. 10-10: „Измѣна“. 11-10: утромъ: „Вишневый садъ“, вечеромъ: „На распахку“.

Въ Михайл. театрѣ. 5-10: „Жанина“. 6-10: „Miquette et sa mère“. 8-10: „Miquette et sa mère“. 9-10: „Mlle Josette, ma femme“. 10-10: „Poliche“. 11-10: „Poliche“.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 5-10: Черевички“. 6-10: съ уч. г-жи Долиной и г. Шаплина. „Русалка“. 7-10: Въ 1-й разъ: „Сказаніе о невидимомъ графѣ Китежѣ и дѣвѣ Февроніи“, музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. 8-10: дебютъ г-жи Макаровой, „Аида“. 9-10: „Гугеноты“. 10-10: „Не пойманъ—не воръ“, шутка; „Эвника“, бал. „Вальпургіева ночь“, изъ оп. „Фаустъ“. 11-10: утромъ: „Пиковая дама“, вечеромъ: „Спящая красавица“. бал.

„ДОЛГЪ“

О. Дымова,

вышла изъ печати.

НОВАЯ ПЬЕСА

„СКЛЕПЪ“, В. Рышкова.

Вышла въ изданіи „Театра и Искусства“.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 233—82.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, шутка, обзоріе и проч., подъ главнѣйш. режиссерствомъ В. А. Назанско.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Послѣдняя Парижская новинка, идущая теперь съ возрастающимъ успѣхомъ въ Парижѣ при переполненныхъ сборахъ. Новыя декорации. Костюмы по рисункамъ спеціально изъ Парижа.

„У ВАСЪ ЕСТЬ ЧТО ПРЕДЪЯВИТЬ?“, въ 3 д., пер. Н. А. З. и В. А. К. ФАРСЪ отличается еще небывалымъ содержаніемъ. ФАРСЪ интересенъ по своему подожженію и равнымъ qui pro quo. ФАРСЪ этотъ вызываетъ гомерическій хохотъ.

Начало въ 8 ч. вечера. Окончаніе не позже 11½ час. вечера.

Отв. реж. В. Ю. Вадимовъ. Касса открыта съ 11 ч. у. В. Назанскій.

Театры Спб. Геродского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 4-го въ 12½ ч. дня: „БАПИРСКАЯ СТАРИНА“; въ 5 ч.: „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И ПАЙДЕШЬ“; въ 8 ч.: „ДЕМОНЪ“.—5-го: „РУСЛАНЪ И ЛЮДИЛА“.—6-го и 7-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“.—8-го: „КАРМЕНЪ“.—9-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА“.—10-го: „ЖИДОВКА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 4-го: „ЭМЕРАЛДА“.—8-го: „КАРМЕНЪ“, драма.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Шанаевскій театр) Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи Бауера, Брянская, Варламова, Морная, Петрова, Рахметова, Сербская, Столина, Тамара, Чайковская, Шушлова; Гг. Брянскій, Васичъ, Камесскій, Керожесскій, Кубанскій, Мартыненко, Миравевъ, Михайловъ, Муравьевъ, Нигровъ, Цолоскій, Терскій.

Ежедневно оперетта.

Анонсъ: Въ понедѣльникъ, 5-го февраля, бенефисъ директора П. В. Тумпакова. Первое представленіе новаго юмористическаго, написаннаго на текущій злобъ дня, большого ОБЗОРА „НА СТОЛИЧНОМЪ НЕВОСКЛОНО“.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій. Гл. капельмейстеръ: В. І. Пшачевъ.

Ежедневно по окончаніи спектакля СОЦЕРТЪ ГАЛА

при участіи знаменитостей заграничныхъ cafe-concertныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады. Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Зимній Театръ „ПАССАЖЪ“.

Зимній сезонъ 1906—7 г.

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“

Зимній сезонъ 1906—7 г.

Дирекція А. Б. Вилинскаго.

Составъ труппы. Г-жи Вечера, Двинская, Демаръ, Дмитриева, Жданова, Зима-Волкова, Лератъ, Любимова, Панская, Петренко, Раисова, Собанова, Скальская, Ярославцева и др. Гг. Азовскій-Гелдеръ, Богдановъ, Вилинскій, Грѣховъ, Гальбиновъ, Дальскій, Дарьялъ, Долинъ, Дѣвировъ, Комесскій, Майскій, Овѣгинъ, Павленко, Поповъ, Рутковскій, Свирскій, Чаровъ, Чугаевъ и др.

Гастроли: *Роголи Лазаревъ, Тарюль Воше, Мишель Галтонъ.*

Репертуаръ: „Веселая вдова“, „Богема“, „Жена Лота“, „Рай Магомета“, „Элома и Абеляръ“ и пр.

Валетъ подъ управ. И. А. Чистякова. Главн. режиссеръ А. Б. Вилинскій.

Главн. капельм. Ф. В. Валентетти.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. * Начало въ 8½ час. веч.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининскій каналъ, 90, у Вознесенскаго моста. Телеф. 257—82.

Дирекція Н. Г. СЕВЕРСКАГО.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: А. А. Геоадещанъ и Ф. П. Брагинская—лирич. примадонны, А. Н. Стефанъ-Баркина и О. Л. Савилова—касад. примадонны, Н. М. Брыжонна и В. И. Варламова—комическія роли, М. И. Недрежская и О. М. Савурова—2-я роли, Н. Г. Соптлинковъ, М. Н. Борченко, А. Н. Александровскій, Д. Н. Карсакинъ—тенора, Н. Г. Сиверскій и Л. В. Сергеевъ—баритоны, И. В. Луцара—прест.-баритонъ, И. А. Полтавцевъ, Г. І. Тонарскій, А. О. Флисъ и В. П. Ландрайтъ—комки, Гг. Валериановъ, Рамитинъ, Курскій и Орловскій—3-я роли.

Гл. режиссеръ М. А. Полтавцевъ.

Гл. капельмейстеръ А. К. Паули.

Нач. въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра до окончанія спектакля.

Репертуаръ: „ЖОЗЕФИНА, ПРОДАННАЯ СЕСТРАМИ“, „РАЙ МАГОМЕТА“, „ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“ и „ПЕТЕРБУРГСКАЯ КАРМЕНЪ“.

С.-Петербургъ, 4-го февраля 1907 года.

Обращаемъ вниманіе на письмо г. Остапенка, опять по поводу правленія Союза сценическихъ дѣятелей. Г. Остапенко жалуется на то, что правленіе не отвѣчаетъ на письма, не шлетъ квитанцій и т. д. Зная составъ правленія, разумѣется, нельзя заподозрить членовъ его (фактически вѣдающихъ дѣла въ Москвѣ) въ недобросовѣстности. Но мы вполне понимаемъ, что и съ квитанціями, и съ отвѣтами на письма происходятъ „заминки“. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, у членовъ правленія времени въ обрѣзъ, канцеляріи у нихъ нѣтъ, да и на расходы по перепискѣ и веденію дѣла едва ли что нибудь отпущено. Но съ другой стороны, правъ и г. Остапенко. Правленіе можетъ сказать: „дѣлаю что могу, пусть другіе сдѣлаютъ лучше“. А г. Остапенко, съ своей стороны, можетъ резонно возразить: „то, что дѣлается, это все что можно, но этого недостаточно!“

Но какъ же сдѣлать лучше? Признаемся, намъ не легко говорить о Союзѣ, который мы пропагандировали съ такимъ упорствомъ, добившись, по нашему мнѣнію, самаго существеннаго: признанія со стороны Театрального Общества не только принципиальной полезности (принципы—тѣ же журавли въ небѣ!), но безотлагательной *обязанности* для Театрального Общества этотъ Союзъ устроить. Мы считали, что оставаясь на этой почвѣ—домогательства сценическаго міра къ Т. О. относительно Союза—мы добились главнаго. И что же? Едва дѣло было поставлено на практическую почву, какъ большинство высказалось за „полную автономію“ Союза. Что и говорить: полная автономія—дѣло разлюбезное. Но вѣдь для того, чтобы совершенно самостоятельно учредить Союзъ, не было никакой надобности во всей первой части борьбы за Союзъ. Можно было собраться кому угодно, гдѣ угодно, и Союзъ этотъ сформировать. Вышло, что толкались въ открытую дверь. Союзъ вполне автономенъ, а слѣдовательно, и существовать, и складываться долженъ за собственный счетъ. Но тутъ-то и наступаетъ разочарованіе, и какъ естественный результатъ „полной автономіи“, заминка въ отвѣтахъ и квитанціяхъ, и недоумѣвающіе возгласы членовъ Союза по его адресу: Ohé, Lambert! Où est Lambert? L'avez vous pas vu Lambert?...

Зная среду сценическихъ дѣятелей и увлекающуюся душу актера, вымошенную добрыми намѣреніями, плохо вѣришь въ возможность осуществленія Союза, своими средствами, безъ поддержки, а главное,—при параллельномъ существованіи Театрального Общества, обслуживающаго нужды сценическаго міра. „Полная автономія“ будетъ „заплатой яркою на бѣдномъ рубищѣ пѣвца“, подобно поэтической славѣ.

Несомнѣнно, постомъ опять начнутся разговоры о томъ, какъ наладить дѣло. Предъ сценическими дѣятелями двѣ дороги: благородный, но утопическій идеализмъ, подогрѣваемый выкриками популярничающихъ ораторовъ, вродѣ „всероссійской лотереи“ и т. п. чепухи, которую не постыдился говорить изстрадавшимся актерамъ съ трибуны ораторъ, имѣвшій видъ таинственнаго заговорщика; или же практическая, реальная политика. Наше глубокое убѣжденіе, что только въ тѣсномъ единеніи съ Театральнымъ Обществомъ можетъ сложиться Союзъ. А когда онъ окрѣпнетъ, научится ходить и дѣйствовать—кто же можетъ тогда помѣшать „полной автономіи“, если въ ней такая потребность?

Мы будемъ очень рады, если ошибемся. Но до сихъ поръ, за цѣлый годъ существованія Союза, мы не находили повода и случая радоваться...

Намъ удалось познакомиться со слѣдующимъ въ своемъ родѣ замѣчательнымъ документомъ, наводящимъ подлинно „на размышленія“. Это телеграмма одного провинціального антрепренера въ Совѣтъ Театр. Общества, слѣдующаго содержанія:

Артистъ С. за буйство въ пьяномъ видѣ присужденъ къ семидневному аресту. Администрація (!) отложила сидѣнье до поста, но С., желая умышленно подорвать дѣло (!), добровольно сѣлъ отбывать наказанье сейчасъ, лишивъ труппу актера. Прошу немедленно утвердить наличность вины С. по пункту 76 договора.

Для справки приводимъ, кстати, и § 76 договора, „утвердить который“ антрепренеръ такъ хлопочетъ. Пунктъ этотъ гласитъ слѣдующее:

Если кто-либо изъ сценическихъ дѣятелей позволить себѣ поступокъ, роняющій достоинство его профессіи или, вообще, дѣла, которому онъ служитъ, а также причиняющій явный ущербъ данному театральному предпріятію или товарищамъ по труппѣ, то предприниматель обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта И. Р. Т. Общества и т. д.

Этотъ-то § 76 г. антрепренеръ (кстати же, тутъ подписались и многіе члены труппы) находить нужнымъ примѣнить не потому, что актеръ за „буйство“, да еще въ несоотвѣтствующемъ видѣ, присужденъ къ высылкѣ. Нѣтъ, нисколько! Это не роняетъ „достоинства“ и не наноситъ „ущерба“. Но зачѣмъ онъ рѣшился сѣсть, не прибѣгая къ отсрочкѣ—вотъ что „роняетъ“ достоинство, наноситъ „ущербъ“ и требуетъ примѣненія § 76.

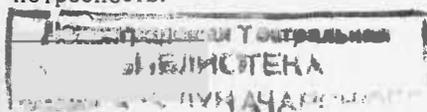
Въ этомъ наивномъ—печально-наивномъ—документѣ отражаются „правосознаніе“, профессиональная этика, уровень взглядовъ значительной части провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей.

Какіе выводы напрашиваются здѣсь сами собою—предоставляемъ судить читателямъ.

Къ годовщицѣ съѣзда.

Девятаго марта сего года исполнится 10 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ общество увидѣло въ первый разъ русскаго провинціального актера. Увидѣло его не подъ чужой маской, не съ чужими словами на устахъ, а съ его собственнымъ лицомъ безъ всякаго грима, съ его собственными словами, словами полными правды, словами льющимися прямо изъ наболѣвшей души. Общество увидѣло не лицедѣя, на котораго привыкло смотрѣть, какъ на своего забавника—оно увидѣло человека. Когда этотъ человекъ заговорилъ—шепотъ удивленія пронесся среди лицъ, приѣхавшихъ на съѣздъ и не принадлежавшихъ къ актерской провинціальной средѣ. „Слышите! онъ заговорилъ?! провинціальный актеръ заговорилъ! мы этого не ожидали!.. Мы думали, что онъ будетъ только слушать, а говорить будемъ мы“... Онъ говорилъ, и никто изъ тѣхъ людей еще ни разу не слыхалъ такихъ искреннихъ словъ. Онъ говорилъ, не рисуясь, безъ всякаго желанія фигурировать. Онъ развернулъ передъ изумленными слушателями удивительныя картины своей неприглядной, тяжелой жизни. Онъ выставилъ съ полною откровенностью всѣ свои недостатки, нисколько не прикрашивая ихъ, всѣ свои грѣхи, нисколько не умаляя ихъ.

— На-те, смотрите на меня! Я весь передъ вами каковъ есть, но я могу сдѣлаться инымъ—лучшимъ, и страстно хочу этого. Вы же помогите мнѣ въ

этомъ... Я не могу обойтись безъ вашей помощи... Я не милостыни прошу. Вы обязаны протянуть мнѣ руку! Тысячу разъ обязаны, потому что я не чужой вамъ, я кость отъ кости вашей и плоть отъ плоти вашей. Забудьте, что вы пришли сюда къ намъ съ предвзятой, совершенно невѣрной и обидною мыслью, накормить голодныхъ. Нѣтъ, не за тѣмъ вы пришли сюда и не того мы ждали отъ васъ... Вы пришли сюда затѣмъ, чтобы увидѣть насъ и узнать, что мы такіе же люди, какъ и вы. Что и мы имѣемъ, какъ и всѣ люди, неотъемлемое право идти впередъ къ нравственному совершенствованію и къ тому же вести и дѣтей нашихъ; но тяжелыя условія нашей жизни, тяжелыя условія нашей профессиональной работы не даютъ намъ возможности достигнуть этого безъ вашей помощи. Помогите же намъ! Поддержите же насъ въ нашемъ стремленіи къ свѣту! Вотъ чего мы хотимъ отъ васъ... А хлѣбъ? Нѣтъ, мы, его не просимъ у васъ, мы его зарабатываемъ сами!

Такъ говорилъ этотъ вновь открытый, невѣдомый дотолѣ челоѣкъ, называемый провинціальнымъ актеромъ. Онъ говорилъ страстно, слезы сверкали въ глазахъ его и клочкотали въ его груди.

И всѣ слушали его съ удивленіемъ.

И какой-то чудный магнетической токъ пробѣжалъ по громадной залѣ... Пробѣжалъ и соединилъ въ одно братское сердце, въ одну братскую душу, въ одинъ гармоничный аккордъ сотни сердецъ, сотни душъ.

Дивный аккордъ! Высокій моментъ. И кто былъ при этомъ, тотъ не забудетъ его до гробовой доски. Такіе моменты не забываются и безслѣдно не проходятъ и слѣпъ тотъ, кто не видитъ этихъ слѣдовъ...

Многихъ участниковъ этого незабвеннаго дня уже нѣтъ среди насъ; ихъ скромныя могилы разбросаны по лицу земли русской. Они вложили свою лепту въ наше общее актерское дѣло и почилы съ вѣрою въ лучшее будущее...

Миръ праху ихъ! Вѣчная имъ память...

Мы же, живущіе свидѣтели 9 марта 1897 г., обязаны принять всѣ мѣры къ тому, чтобы память объ этомъ великомъ для насъ днѣ не изсякла въ актерскомъ сознаніи. Необходимо его ознаменовать чѣмъ-нибудь; но это что-нибудь должно быть не банальнымъ обѣдомъ или ужиномъ, а чѣмъ-нибудь чрезвычайнымъ по мысли. Придумать нѣчто такое можетъ только сообща большое количество людей, проникнутыхъ сознаніемъ великаго значенія 1-го Съѣзда сценическихъ дѣятелей, а потому общее собраніе въ этотъ день необходимо. Только общее собраніе можетъ изыскать способъ достойно ознаменовать память великаго дня.

А. Д. Лавровъ-Орловскій.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— При обществѣ музыкальныхъ педагоговъ открылся курсъ лекцій по анатоміи, физиологіи и гигиенѣ органовъ дыханія, рѣчи и пѣнія (съ демонстраціею искусства и натуральныхъ анатомич. препаратовъ и физическихъ приборовъ), для лицъ, занимающихся пѣніемъ и декламацией. Лекторъ докторъ-медицины М. С. Эрбштейнъ. Продолжительность курса (7—8 недѣль). Плата за курсъ 6 руб. Подписка на курсъ принимается въ помѣщеніи бюро Общества музыкальныхъ Педагоговъ (Троицкая 24) съ 12 до 6 ч. дня ежедневно.

— Ростовскій-на-Д. уполномоченный Т. О., Б. І. Фонштейнъ прислалъ въ совѣтъ заявленіе объ отказѣ отъ должности.

— Труппа г-жи Коммисаржевской отправляется съ поста въ турне; Москва и Варшава исключены изъ маршрута.

— Театр В. Ф. Коммисаржевской на постъ сданъ еврейской труппѣ.

— Въ Петербургѣ находится въ настоящее время владивостокскій уполномоченный Т. О. По его словамъ, дѣла во Владивостокѣ у г. Арнольдова блестящія (драма и опера). Въ драмѣ начались гастролы бр. Адельгеймовъ.

— Опереточные спектакли въ „Екатерининскомъ театрѣ“ будутъ продолжаться и постомъ. Постомъ это будетъ единственный опереточный театръ.

— Въ февралѣ исполнится 50 лѣтъ артистической и литературной дѣятельности М. Л. Кропивницкаго. Въ настоящее время украинскій „батько“ почилъ уже на лаврахъ и живетъ безвыѣздно на своемъ хуторѣ въ Харьковской губерніи.

— И. М. Ураловъ подписалъ контрактъ на будущій сезонъ въ московскій Художественный театръ. Собирались таланти-ваго артиста пригласить въ Александринскій театръ, но какъ водится, все писали рапорты,—такъ и проспали!..

— По слухамъ, московскій Художественный театръ пріѣдетъ въ Петербургъ на май мѣсяцъ съ „Брандомъ“.

— При университетѣ образовался „научно-драматическій кружокъ“ студентовъ. 1 февраля состоялось открытіе кружка. Лекторами приглашены: гг. Ходотовъ (практика декламации), Пашковскій (теорія) и Евлаховъ (исторія драмы и театра).

— Съ гг. Ходотова и Вильбушевича снято, наконецъ, запрещеніе выступать въ концертахъ.

— Проектъ новыхъ штатовъ въ Императорскихъ театрахъ еще не поступалъ на Высочайшее утвержденіе и, такимъ образомъ, будетъ осуществленъ, вѣроятно, лишь въ 1908 году. Тѣмъ не менѣе, въ казенныхъ труппахъ будутъ произведены уже въ текущемъ году нѣкоторыя сокращенія.

— Въ Новомъ театрѣ начинаются на-дняхъ гастролы извѣстной нѣмецкой артистки Баркани, пріѣхавшей со своею труппою.

— Старый Василеостровскій театръ переходитъ къ попечительству о народной трезвости въ продолжительную аренду. 31 января управа постановила разработать совместно съ попечительствомъ условія какъ по арендѣ театра, такъ и по опредѣленію характера увеселеній.

— Г-жа Вальтеръ Кисне, прослужившая больше 3 лѣтъ въ оркестрѣ Маринскаго театра въ качествѣ солистки на арфѣ, оставила службу, какъ говорятъ, изъ-за какихъ-то недоразумѣній съ однимъ изъ оперныхъ капельмейстеровъ.

— Въ будущемъ году, вслѣдствіе ухода многихъ артистовъ оркестра Маринскаго театра, выслужившихъ пенсію, понадобится большое количество новыхъ музыкантовъ; предстоитъ большая конкурсъ.

— Артисты труппы „Невскій фарсъ“ гг. Смоляковъ и Разсудовъ сняли на 2 недѣли великаго поста Малый театръ въ Харьковѣ; формируемая ими труппа будетъ давать также спектакли и въ другихъ городахъ, лежащихъ по пути въ Харьковъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— А. Гречаниновъ помѣстилъ въ „Русск. Вѣд.“ письмо въ отвѣтъ на запросы по поводу исполненія его сочиненій на вечерахъ, устраиваемыхъ союзомъ русскаго народа. „Не имѣя возможности, юридически, разрѣшать или не разрѣшать къ публичному исполненію свои сочиненія, я тѣмъ не менѣе рѣшительно высказываюсь противъ исполненія ихъ въ подобнаго рода концертахъ съ политической окраской, явно тенденціозной въ извѣстномъ направленіи, которому я не сочувствую“.

— Прошедшая на-дняхъ со скандаломъ въ Берлинѣ новая пьеса Гауптмана „Женихи изъ Бишофсберга“ пріобрѣтена, какъ говорятъ, въ рукописи Художественнымъ театромъ за 2000 марокъ.

— Опубликованъ отчетъ московскаго столичнаго попечительства о народной трезвости за минувшій годъ. Общій приходъ попечительства выразился въ суммѣ 1,660,825 руб., въ томъ числѣ 500,000 руб. поступило отъ казны. Расходъ выразился въ суммѣ 1,609,090 руб.

Въ попечительскихъ театрахъ при Сергіевскомъ и Грузинскомъ народныхъ домахъ дано было 154 оперныхъ и 19 драматическихъ спектаклей, на которыхъ перебывало около 500,000 посѣтителей, въ томъ числѣ 90% рабочихъ и остальные мелкіе служащіе. Содержаніе Сергіевского театра дало попечительству убытку 33,000 р.

— Военный министръ циркуляромъ воспрещаетъ юнкерамъ и ученикамъ военно-учебныхъ заведеній посѣщать театр-фарсъ въ „Эрмитажѣ“.

— Пьеса А. И. Косоротова „Коринское чудо“ пойдетъ въ Маломъ театрѣ. Время постановки пьесы находится въ зависимости отъ состоянія здоровья г. Остужева, играющаго одну изъ главныхъ ролей.

— Въ половинѣ февраля въ залѣ Театрального Общества подъ режиссерствомъ Н. Н. Вашкевича состоится спектакль въ стилѣ moderne, въ которомъ примутъ участіе, скрывшись подъ псевдонимами, извѣстные московскіе драматическіе артисты. Идутъ одноактные пьесы: 1) „Втируша“ („Непрошенная“) Метерлинка; 2) „Гость“ С. Шибишевскаго; „Сфинксъ“ Тетмайера; 3) „Женщина съ кинжаломъ“ Шнитцлера. Г. Ваш-

Кевичъ снова пробуетъ устроить въ этомъ спектаклѣ режиссерскіе сценическіе эффекты, которые, какъ извѣстно, въ прошломъ году въ театрѣ Гиршъ потерпѣли полное фиаско.

— По инициативѣ М. А. Дейши-Сюницкой, въ Москвѣ организуются періодическіе концерты—„музыкальныя выставки“, которыя будутъ знакомить публику со свѣжими, только-что появившимися и еще не исполнявшимися въ Москвѣ, произведениями мѣстныхъ композиторовъ. Первая подобная „выставка“ должна состояться въ концѣ февраля.

— Музыканты оркестра Большого театра составили товарищество и сняли у городской управы сокольническій павильонъ, для устройства лѣтомъ симфоническихъ концертовъ. Дирижеромъ приглашенъ ими В. И. Сукъ. Въ составъ товарищества могутъ входить исключительно музыканты оркестра Императорскихъ театровъ. Товарищество проситъ у городской управы субсидіи.

— Въ виду того, что здоровье Качалова находится въ неудовлетворительномъ состояніи, послѣдній на время покидаетъ сцену Худож. театра и уѣзжаетъ за границу. Роли г. Качалова переходятъ къ г. Леонидову.

* *

† Е. С. Расовская (Юрасовская). 9 декабря въ Москвѣ скончалась послѣ операции въ гинекологическомъ институтѣ артистка Елена Станиславовна Расовская. Покойная сезонъ 1904—1905 г. служила въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества въ Петербургѣ, гдѣ съ ея участіемъ въ теченіе сезона прошла болѣе 25 разъ водевилъ „Tête-à-tête“. Изъ Петербурга она перешла въ провинцію.

Покойная была молодая, только начавшая сценическую дѣятельность артистка, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, съ несомнѣнными сценическими данными.

† Е. С. Расовская (Юрасовская).

* *

Чествованіе В. В. Стрѣльской происходило при открытомъ занавѣсѣ. Г. Варламовъ трогательно прочелъ адресъ; далѣе шли привѣтствія: русской оперы (г. Серебряковъ), опернаго хора московскаго Императорскаго Малаго театра (В. Н. Давыдовъ), балета (г. Гердъ), французской труппы Михайловскаго театра, Театрального Общества (М. Г. Савина и К. К. Витарскій), отъ московскаго бюро Театр. О—ва и провинціальныхъ артистовъ, находящихся въ Петербургѣ (И. И. Волковъ-Семеновъ), отъ конференціи спб. Импер. театр. училища, отъ спб. Импер. драм. курсовъ, отъ Малаго спб. театра, театра г-жи Комиссаржевской, Василеостровскаго театра, Народнаго Дома, отъ театра „Фарсъ“, отъ музык.-драм. курсовъ Раппофъ (г. Петровскій, прочитавшій въ адресѣ объ учрежденіи на драм. курсахъ стипендіи имени юбиляриши), отъ драм. курсовъ г. Юрьева, отъ кружка имени Я. П. Полонскаго. Были прочтены телеграммы бывшихъ директоровъ театра г-г. Всеволожскаго и кн. Волконскаго, отъ комитета литературнаго фонда, отъ театровъ г. Корша и г-г. Станиславскаго и Немировича-Данченко въ Москвѣ. Вѣнками серебрянымъ, лавровымъ, букетамъ, корзинамъ цвѣтовъ, ящикамъ съ серебромъ и другимъ подаркамъ не было счету.

По театрамъ. Въ воскресенье, 28 января, въ залѣ Павловой, былъ устроенъ „Обществомъ Благотворенія“ спектакль въ память 19 февраля 1861 года. Почему этотъ спектакль былъ поставленъ 28 января, а не 19 февраля—понять никто не могъ. Не ясно также, почему устроители остановились на неимѣющей къ 19 февраля 1861 г. никакого отношенія старой мелодрамѣ Ж. Онэ „Горнозаводчикъ“. Но во всякомъ случаѣ, сборъ былъ полный, что и требовалось устроителямъ.

Исполненіе старательное. Еще недостаточно опытна исполнительница роли Клары, скрывшаяся подъ звѣздочками, но темпераментъ и нервы у молодой артистки на лицо. Начала она роль суховато и въ нѣсколько неувѣренномъ тонѣ, но потомъ разошлась и съумѣла захватить публику. Съ большимъ подъемомъ прошелъ у ней третій актъ. Бойко и размашисто, какъ и слѣдуетъ, играла коварную Антонаису г-жа Линдъ-Грейнь. Удались отдѣльныя сцены г-жѣ Очинской (баронесса). Изъ мужчинъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить исполнителя роли Дербля, имѣвшаго успѣхъ во II и III актахъ. Выдержанный баронъ де-Префонъ г. Людоміровъ. Г. Озеровъ по тону и манерамъ походилъ на кого угодно, но только не на герцога. Надъ ролью артистъ видимо много работалъ. *Ла.*

* *

„Пассажи „Сорванцы“—обычный типъ оперетокъ послѣдней формации: фарсъ, къ которому нахватаена музыка откуда попало. На этотъ разъ не позаботились даже взять въ долгъ у профессиональных опереточныхъ композиторовъ, а безъ затѣй позаимствовались въ русскихъ пѣсенникахъ, начиная съ „чижика“ и кончая „чарочкой“. Весьма просто и не обременительно.

Фарсъ, трактующій о похищеніяхъ двухъ Аяксовъ—Прошки и Трошки нельзя сказать чтобы былъ изъ особенно веселыхъ; во второмъ дѣйствіи пушено даже нѣчто современно—трагическое по аграрному вопросу и при томъ въ духѣ „трудовиковъ“... Первый разъ въ опереткѣ!..

Фарсъ переведенъ съ польскаго, но никакъ нельзя понять, гдѣ кончается переводъ и гдѣ начинается отсебятина. По крайней мѣрѣ гг. Рутковскій и Долинъ повидимому пользовались во всю даромъ импровизации, и нельзя установить, являлось ли это слѣдствіемъ незнанія ролей, или захватнымъ правомъ бенефициантовъ, ибо какъ разъ въ этотъ вечеръ оба названныхъ артиста праздновали (довольно скромно—судя по подношеніямъ) именины сердца..

Кромѣ гг. Рутковскаго и Долина, которые очень веселились, участіе въ этомъ веселіи удачно принимали г-жи Капланъ, Дмитріева и Демаръ. По крайней мѣрѣ на сценѣ было гораздо веселѣе, чѣмъ въ зрительномъ залѣ, и приходилось съ завистью смотрѣть на легкомысліе артистовъ...

Въ качествѣ послѣсловія можно посоветовать не ставить банальныхъ фарсовъ съ пристегнутыми банальными мотивами, а разучивать настоящія оперетки. У г-на Вилинскаго имѣются для этого и хорошая опереточная группа и обстановочныя средства... *Х.*

* *

Балетъ. По случаю юбилея А. К. Глазунова состоялся балетный вечеръ, составленный изъ двухъ одноактныхъ балетовъ „Приключеніе Дамиса“ и „Времена года“ и 3-го акта „Раймонды“, муз. которыхъ принадлежитъ перу А. К. Глазунова.

Спектакль былъ данъ внѣ абонемента и лишь немногие любители балета сохранили свои мѣста, не было кричащихъ туалетовъ дамъ особаго круга, для которыхъ воскресные балеты стали обычнымъ *tendes-vous*, что бы ни давали и какъ бы ни танцовали, не было ихъ поклонниковъ; напротивъ, въ залѣ собрался весь музыкальный Петербургъ.

Новинку въ хореографическомъ смыслѣ представлялъ балетъ „Времена года“. Написанъ онъ композиторомъ давно, на либретто М. И. Петипа съ танцами и постановкой его же. Но шель онъ лишь одинъ разъ въ Эрмитажѣ и одинъ разъ въ первый бенефисъ г-жи Кшесинской—стало быть, очень давно. Это четыре эскиза, изъ которыхъ лучшей—„зима“. Декорация собственно одна, но мѣняющаяся. Садъ зимою со снѣгомъ на вѣтвяхъ оживаетъ весною, вмѣсто хлопьевъ снѣга цвѣтутъ розы, вырастаетъ трава, затѣмъ въ слѣдующей картинѣ, вмѣсто цвѣтовъ грозди винограда, какихъ-то плодовъ, вѣтви становятся оранжево-желтыми, трава высохшей. Незимній остается лишь садовая рѣшетка, очень грубо и аляповато, написанная и какой-то безсмысленный зеленый коверъ передъ ней съ разными пятнами. Это очень портитъ прелестную декорацию работы г. Ламбина, написанную въ нѣжныхъ свѣжихъ тонахъ.

Костюмы красивы зимніе и осенніе, розаны-танцовщицы („Весна“) какъ будто слетѣли съ пасхальныхъ куличей, а васильки и маки („Лѣто“) были бы недурны сами по себѣ, но не подходятъ къ декорации и въ общей кодѣ рѣжутъ глазъ своими яркими алыми и синими пятнами.

Эта кода неудачное мѣсто: балетмейстеръ г. Легатъ все еще не овладѣлъ искусствомъ группировки массъ, танцовщицы и воспитанницы въ костюмахъ всѣхъ временъ года перебѣга-

ють съ мѣста на мѣсто или маршируютъ въ 3 шеренги подь звуку вальса. За то въ отдѣльных картинкахъ много изящнаго вкуса художника: зимняя группа при поднятїи занавѣса и заключительная прямо ласкають глазъ, въ „Осени“ и „Лѣтъ“ есть красивые эскизы, достойные нѣжной музыки Глазунова.

Оригинальныя вариации „Инея“ и „Града“ (г-жа Кякштъ), особенно послѣдняя, и по музыкѣ и по композици. Красивъ танецъ вакханокъ съ г-жею Павловой во главѣ.

Но партія „Розы“ (г-жа Трефилова), очень мелодичное адажіо, не представляетъ изъ себя ничего новаго въ смыслѣ

А. О. Барнесъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

танцевъ. То же можно сказать и о „Колосѣ“ (г-жа Преображенская).

„Раймонда“ достаточно извѣстна, особенно любимый публикой 3 актъ. Жаль, что г-жу Павлову, поднесшую юбиляру вѣнокъ „отъ исполнительницы *Ranaderos*“, не выпустили въ этомъ танцѣ. Первый разъ танцевала г-жа Кякштъ мазурку и удостоилась шумныхъ одобреній отъ скупой въ тотъ вечеръ на аплодисменты публики. Вяло и съ какой то тоской танцуетъ въ этомъ сезонѣ г-жа Рутковская; совсѣмъ иначе, чѣмъ прежде. *Ras hongrois* прошло отлично, подь предводительствомъ г-жи Преображенской, видимо, не совсѣмъ здоровой. Исполнители—на подборъ, г. Легатъ зналъ кого на какое мѣсто поставить. Если бы только онъ это дѣлалъ и всегда.

Длинный одноактный балетъ „Дамисъ“ данъ для сѣзда, и опять съ г-жею Преображенской и Виль. Послѣдней очень подходитъ ея роль. „Дамисъ“ слѣдовало бы сократить въ началѣ: слишкомъ долго тянется несложная интрига, добросовѣстно и скучно танцуетъ глубокой кордебалетъ, изображая придворныхъ дамъ. Красивая заключительная кода—самое интересное мѣсто скучноватаго балетика.

Хороши въ немъ танцы марionетокъ подь милую музыку Глазунова. Особенно удались танцы гг. Никитина и Кремнева съ интересными „куколками“ г-жами Александровой и Смирновой,—молодыми артистками.

Чествованіе А. К. Глазунова происходило послѣ „Временъ Года“. П. А. Гердтъ поднесъ художественно украшенный Н. Д. Прокофьевымъ адресъ и вѣнокъ отъ труппы, выразивъ надежду, что композиторъ подаритъ насъ второю „Раймондою“.

Когда же А. К., отвѣчая на привѣты, указалъ, что своею извѣстностью онъ обязанъ имъ—артистамъ и болѣе всего М. И. Петипа,—публика встала со своихъ мѣстъ и устроила овацію 80 лѣтнему, увы, отставному, балетмейстеру, сидѣвшему въ креслахъ.

Какъ слышно, М. И. Петипа согласился на предложеніе парижской *Grand Opera* и ѣдетъ лично ставить тамъ „Капризы бабочки“. Что имѣемъ, не хранимъ... *Ничтожъ.*

* * *

А. О. Барнесъ родилась въ 1867 году, образованіе получила въ Екатеринбургской женской гимназіи. Имѣя съ дѣтства влеченіе къ сценѣ, она съ 13-ти лѣтъ начала участвовать въ любительскихъ спектакляхъ, выступая въ роляхъ комическихъ старухъ. Въ Перми, куда она переѣхала со своими родными, ее увидѣлъ на сценѣ покойный А. П. Бѣльскій и пригласилъ служить въ товарищество на роли 2-хъ *ing. com.* Съ этого момента и начинается уже серьезная артистическая дѣятельность А. О. За 25 лѣтъ А. О. служила во многихъ городахъ и разныхъ антрепризахъ. У А. Т. Поляковой А. О. служитъ третій сезонъ.

* * *

Заграничная хроника.

Берлинъ. Новая пьеса Г. Гауптмана „Женихи изъ Бишофсберга“ (*Die Jüngfer von Bischofsberg*), поставленная на-дняхъ въ *Lessing Theater*, прошла съ крупнымъ скандаломъ.

Женихи—старшій учитель гимназіи, большой дуракъ и съ огромнымъ самомнѣніемъ Эвальдъ Настъ, докторъ Грюнвальдъ, докторъ Козакевичъ, купецъ Крауцъ и одинъ господинъ (*Ein Herr*)—каждый добивается руки и сердца одной изъ четырехъ сестеръ-сиротъ, живущихъ въ помѣщичьемъ домѣ со своими дядей и тетей. Цѣлая куча разговоровъ то сестеръ между собою, то съ дядей, то дяди съ женихомъ знакомить насъ съ безцвѣтной исторіей этого дома чуть-ли не въ теченіе четырехъ поколѣній. Вся эта скучная матерія оживляется двумя моментами: драматическимъ положеніемъ красивой Агаты, средней изъ дочерей, и полушутливой фигурой учителя, археолога и кладоискателя. Агата любила и была любима докторомъ Грюнвальдомъ, который вдругъ уѣхалъ въ южную Америку и лишь черезъ 14 мѣсяцевъ вернулся, чтобы снова просить руки Агаты. Но оскорбленная въ своемъ чувствѣ молодая дѣвушка рѣшается отдать руку нелюбимому и смѣшному учителю Насту. Терзанія Агаты, ея встрѣчи съ Грюнвальдомъ, мучающимся не менѣе ея, составляетъ центръ драматической завязки и развязки этой комедіи. Наболѣе характерной фигурой является учитель Настъ, котораго дурачатъ молодой Отто Крауцъ и пятнадцатилѣтняя Людвика, называемая сокращенно Луксъ. При помощи бродяги, притянутого сюда, какъ говорятъ, за волосы для развитія дѣйствія—Отто и Луксъ дурачатъ мясцаго себя археологомъ Наста. Изъ глубокаго колодца въ саду, во время обрученія Агаты и Наста, бродяга, въ комичной, доходящей до фарса сценѣ, вытаскиваетъ изъ колодца кладъ—сундучекъ съ... колбасой, окорокомъ и т. д., положеннымъ туда Луксъ и Отто.

Заканчивается эта комедія объясненіемъ и примиреніемъ Агаты и Грюнвальда, которые съ мѣста въ карьеръ сейчасъ же послѣ объясненія пускаются въ плясъ. Въ саду, вечеромъ, среди чудной декораціи глубокой золотистой осени, при лунномъ освѣщеніи, при звукахъ доносящейся игры деревенской капеллы четыре парочки съ бумажными фонарями (водруженными на шестахъ) въ рукахъ танцуютъ котильонъ, кекъ-уокъ, чокаясь бокалами шампанскаго и поютъ пѣсенку Гейне о птичкѣ коллибри и островкѣ Бимина. Вдали рѣка Зааръ, городокъ, въ которомъ уже зажглись огни, на небѣ—звѣзды. Тутъ много мягкости, поэзіи, но это находится въ страшной дисгармоніи съ душевнымъ настроеніемъ участвующихъ.

Нью-Йоркъ. Въ настоящее время здѣсь, какъ мы уже сообщали ранѣе, кромѣ опернаго театра „*Metropolitan*“, открытъ Гаммерштейномъ Большой Оперный театръ „*Mankattan*“. Конкурренція двухъ театровъ способствовала тому, что въ Нью-Йоркѣ собраны теперь всѣ Звѣзды итальянскаго, парижскаго и лондонскаго опернаго міра. Изъ пѣвицъ слѣдуетъ назвать: Марію Мельба, Марчеллу Зембрихъ, Дестинъ, Лину Кавальери и Полину Дональда, изъ пѣвцовъ Карузо, Бончи, Аримонди Васси и Дальмореча. Съ успѣхомъ поетъ въ „*Mankattan*“ и нашъ русскій теноръ Алчевскій, въ короткое время ставшій любимцемъ здѣшней публики и предметомъ единодушныхъ похвалъ театральной критики. Г. Алчевскій пѣлъ

† К. П. Мирославскій.

(Смотри № 4).

передъ этимъ два сезона въ Брюсселѣ и въ Лондонѣ съ отличнымъ успѣхомъ Ежедневный сборъ въ двухъ названныхъ театрахъ достигаетъ 30,000 рублей, причемъ Нью-Йоркъ платитъ своимъ европейскимъ гостямъ за удовольствіе ихъ послушать весьма щедро.—такъ, напр., теноръ Бончи получаетъ 25,000 р. въ мѣсяцъ, уступая тѣмъ не менѣе пальму первенства французской пѣвицѣ Мельба, получающей 50,000 р. въ мѣсяцъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и гонораръ другихъ артистовъ.

Къ сезону въ провикціи.

Бачу. Мѣстной администраціей въ день спектакля запрещена постановка пьесы Метерлинка „Чудо Святого Антонія“.

Вильна. Во время обыска въ редакціи еврейскаго журнала „Der Naier Wesu“ арестованъ между прочимъ драматургъ Перець Гирибейнъ.

Виѣна. 2 февраля въ городскомъ театрѣ начнутся спектакли вновь сформированной нѣмецко-еврейской труппы подъ управленіемъ М. Х. Тытельмана.

Екатеринославъ. Новый зимній театръ сдавъ въ аренду нѣкоей г-жѣ Осетровой срокомъ на 6 лѣтъ. Такимъ образомъ положенъ конецъ спорамъ г. Элькинды и Яковлева, которые впрочемъ уже помирились. Новая арендаторша вступить во владѣніе съ 1 марта тек. года.

Казань. Къ убійству Г. С. Галицкаго. Въ Зеленомъ Долу, почѣ Казанью, онъ строилъ дачу. Прїхавъ сюда 21 января, онъ изъ-за чего-то поспорилъ съ плотникомъ, наблюдавшимъ за постройкой. Произошла ссора, во время которой Галицкій человѣкъ очень горячій, ударилъ плотника. Въ отвѣтъ на оскорбленіе плотникъ выхватилъ револьверъ (которымъ до этого снабдилъ его самъ же Галицкій, такъ какъ мѣсто здѣсь зимою небезопасное) и выпустилъ въ Галицкаго три пули. Наканунъ онъ еще игралъ въ „Горе отъ ума“ роль Фамусова, оказавшейся его послѣдней ролью...

25 января состоялись торжественныя похороны Галицкаго. Въ похоронной процессіи участвовала толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Гробъ покойнаго утонулъ въ вѣнкахъ, возложенныхъ отъ многихъ театровъ и поклонниковъ артиста. Говорились надгробныя рѣчи. Въ театрѣ по случаю похоронъ спектакля нѣтъ.

Кіевъ. М. М. Бородай возбудилъ ходатайство передъ думой о разсрочкѣ причитающихся съ него платежей въ пользу города. Сборы въ театрѣ упали до 650 руб. въ вечеръ, между тѣмъ, вечеровой расходъ равняется 1380 руб.

— Брыкинъ уже закончилъ переговоры съ гг. Орѣшкевичемъ, Куперомъ и Эспозито относительно будущаго сезона. Въ режиссеры приглашенъ г. Боголюбовъ.

Одесса. Для лѣтняго сезона полечительствомъ о народный трезвости почти уже сформирована драм. труппа. Приглашены: г. Муромцевъ, Степановъ, Надеждинъ, г-жа Голодкова, г-жа Вѣлова и г-жа Райская. Для небольшихъ ролей будутъ приглашены ученики и ученицы театральныхъ школъ г-жи Морской и г. Долинова. Главный режиссеръ—г. Муромцевъ, режиссеръ—г. Федоровъ, помощникъ—г. Вѣтвинъ.

— Артистка Гор. театра г-жа Федорова-Мерцъ, возвращаясь недавно изъ театра, случайно оказалась свидѣтельницей одного изъ избійеній, бывшихъ на прошлой недѣлѣ. Это такъ подѣйствовало на артистку, что она заболѣла воспаленіемъ голосовыхъ связокъ на нервной почвѣ и не можетъ выступать теперь въ спектакляхъ.

Проскрѣвъ. 16 января по окончаніи въ Новомъ театрѣ концерта артистъ Петровскій обратился къ публикѣ съ просьбой не посѣщать театра дирекціи Дагмаровой, вслѣдствіе неуплаты послѣднему артистамъ жалованья за первую половину мѣсяца. Публика выразила Петровскому сочувствіе.

Пенза. По окончаніи спектакля, при выходѣ изъ театра были убиты наповалъ губернаторъ Александровскій и полицмейстеръ Заринъ. При преслѣдованіи убійцы смертельно раненъ по одной версіи, режиссеръ театра, по другой, декораторъ.

Рига. Недурная „пред-думская“ „сценка“ разыгралась 27 янв. во II рижскомъ обществѣ велосипедистовъ, гдѣ состоялся вечеръ въ пользу нуждающихся ученицъ одного изъ мѣстныхъ училищъ. По окончаніи спектакля послѣдовали танцы. Въ самый разгаръ послѣднихъ,—какъ передаютъ „Риж. Вѣд.“,—вдругъ сцена, занавѣсъ которой былъ поднятъ, наполнилась неизвѣстными лицами въ штатскомъ платьѣ, вооруженными винтовками и браунингами. Люди эти навели ружья на публику и крикнули: „стой!“ Публика, полагая, что въ нее хотятъ стрѣлять, испугалась и бросилась къ дверямъ, ведущимъ во дворъ. Однако, двери эти оказались запертыми. Нѣкоторыя изъ дамъ упали въ обморокъ.

Оказалось, что домъ общества весь окруженъ вооруженными людьми. Начался обыскъ. Около 60 лицъ были заперты въ небольшой комнатѣ около театральнаго зала. Обыскъ окончился въ 5¼ час. утра. Среди арестованныхъ находятся всѣ актеры, игравшіе въ тотъ вечеръ, въ числѣ 11 человѣкъ. У режиссера

отнять цензурованный экземпляръ поставленной въ тотъ вечеръ пьесы. Арестованные еще не освобождены.

Симферополь. На лѣтній сезонъ (до 1-го іюля) гор. театръ снятъ Градовымъ.

Красно-рськь. Оперная антреприза лопнула. Артисты объединились въ товарищество на маркахъ, избравъ представителемъ группы А. Э. Маргуляна, товарищемъ его П. Г. Карташева, казначаемъ Н. П. Чистякова и секретаремъ А. Р. Комарова. Антреприза понесла большой убытокъ. У артистовъ нѣтъ средствъ на выѣздъ въ другой городъ. Для этой цѣли товарищество предполагаетъ дать еще въ Красноярскѣ нѣсколько спектаклей.

Умань. Театръ на лѣто снятъ артистомъ театра Корша г. Тарскимъ.

Херсонъ. Какъ г. Строителевъ „изловилъ“ экспроприатора! Получивъ письмо съ требованіемъ доставить 200 р. въ опредѣленное мѣсто, г. Строителевъ, заручившись содѣйствіемъ полици и вооружившись револьверомъ, явился въ назначенный день въ скверъ. Тамъ онъ засталъ подростка-мальчишку лѣтъ 15—16. Г. Строителевъ вступилъ въ переговоры съ юнымъ анархистомъ. Послѣдній оказался очень уступчивымъ и согласился получить вмѣсто 200 рублей только... 10 р., но г. Строителевъ схватилъ „экспроприатора“ и, скрутивъ его, передалъ въ руки поджидавшимъ тутъ-же агентамъ полици.

Чита. Театръ на лѣто снятъ иркутскимъ антрепренеромъ г. Долинымъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Когда бросаешь взоръ на прошедшее время съ начала утвержденія устава всер. Союза сцен. дѣятелей, то душой овладѣваетъ „пессимизмъ въ сто лошадиныхъ силъ“. Прежде всего я задамъ вопросъ: „гдѣ Союзъ и его мѣстные отдѣлы—главные показатели жизнѣдѣтельности Союза?“ Въ послѣднихъ №№ журнала „Театръ и Искусство“ за 1906 г. промелькнула моя замѣтка объ учрежденіи Елецкаго мѣстнаго отдѣла. Думалось, что эти строки, какъ „первая ласточка“ повѣдаютъ нашей темной, осенней актерской жизни, о приближеніи „весны“. Но увы, по пословицѣ „первая ласточка весны не дѣлаетъ“. О краткой дѣятельности нашего отдѣла скажу ниже... Теперь же о постановленіи Саратовскаго мѣст. Отд. Союза С. Д. по преложенію С. А. Корсикова-Андреева „воздержаться отъ посылки въ центральное правленіе какъ вступныхъ взносовъ, такъ вообще всякихъ отчисленій, *въ виду поманю отсутствія свидѣній о дѣятельности центральному правленію Союза*“. Что заставило г. Корсикова-Андреева такъ относиться къ центр. правленію? Служа съ Корсиковымъ-Андреевымъ первую половину здѣсь въ Ельцѣ я могу засвидѣтельствовать, что онъ былъ инициаторомъ предложенія—учредить мѣстный отдѣлъ, былъ избранъ старшиной. На 3 собраніи было постановлено отослать въ цент. прав. вступные взносы, причемъ г. Корсиковъ-Андреевъ высказалъ желаніе и другіе присоединились къ нему, чтобы были получены квитанціи или хотя отвѣтъ отъ цент. правленія о полученіи денегъ, чего *до сихъ поръ нѣтъ*. Конечно, мнѣніе, высказанное въ предложеніи г. Корсикова-Андреева, не можетъ служить мѣриломъ отношеній большинства, но тѣмъ не менѣе, оно ясно характеризуетъ дѣятельность цент. прав. Значить были случаи кромѣ какъ съ Елец. мѣс. отдѣломъ, разъ составъ мѣстнаго отдѣла (Саратовскаго), солидаренъ съ предложеніемъ Корсикова-Андреева. Теперь скажу лично по отношенію къ себѣ: на посылаемая мной письма въ цент. прав. отвѣтъ получилъ черезъ 27 дней! Все это мелочи, но очень характерно для цент. прав. Я не смѣю упрекать въ бездѣятельности цент. прав.—это не въ моей компетенціи, но считаю, что умолчать грѣшно для будшаго.

Что же касается нашего мѣст. отдѣла, то онъ открылся 10 октября, при участіи 13 чел. изъ 21 члена труппы; было 3 засѣданія: 10 октября, 26 октября, 18 ноября 3-е и послѣднее. Были постановленія объ отчисленіи въ эмеритуру, объ взисканіи средствъ для образованія фонда для безработ. и пр. проч. Но ничего этого не сдѣлано.

Гдѣ же искать причины холодности къ союзу и такого недовѣрія къ центральному прав.? Причина ясна. Нѣтъ гласности о дѣятельности цент. прав. Я вполне убѣжденъ, что большинство не въ курсѣ параграфовъ устава. Въ нашей труппѣ даже нѣтъ ни одного экземпляра устава. Чего лучше... И поневолѣ душой овладѣетъ „пессимизмъ въ сто лошадиныхъ силъ“.

Павелъ Остапенко.

Елецъ 27/1 1907 г.

М. г. Прошу помѣстить мою искреннюю благодарность со-вѣту Т. О., всѣмъ дорогимъ товарищамъ, публикѣ, почтв-шимъ день моего юбилея поздравленіями.

Земдичъ.

М. г. Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ, „Театра и Искусства“ слѣдующую замѣтку: 21-го февраля исполняется 25-ти лѣтіе сценической дѣятельности Александры Ѳоминышны Барнесъ (по мужу Зайцевой). Всѣхъ желающихъ почтить ее въ день ея юбилея просятъ адресовать письма и телеграммы по слѣдующему адресу: г. Елисаветградъ, Херс. губ. Театръ А. Т. Поляковой. Члены коммисіи: А. Н. Князева, А. Т. Полякова, П. К. Дьяконовъ, Н. Н. Литвиновъ, П. Н. Петропавловскій, Н. И. Тихоновъ.

Малехкая хролика.

*** Г-жа Стрѣльская очень недовольна демократизаціей казенной сцены. „Когда Мартыновъ или Шумскій, бывало, подадутъ намъ руку, мы трепетали отъ счастья. Сами протянуть такимъ богамъ руку—не осмѣливались. А посмотрите, что теперь дѣлается на Александринской сценѣ.. Всѣ равны, (?) всѣ кричатъ, шумятъ, спорятъ“.

Такъ жаловалась артистка интервьюеру „Пет. Газ.“. Почтенная „октябристка“.

*** Странный анонсъ находимъ въ иркутскихъ газетахъ отъ 14 января: „вслѣдствіе эпидемическихъ заболѣваній гг. артистовъ, оперные спектакли прекращены до четверга, 18 января“. Интересно, что за „эпидемія“ заставила прекратить спектакли и какимъ образомъ прекращеніе ея точно вычислено къ 18 января?

*** Въ „Кіевской Молвь“ напечатано письмо Кіевского театральнаго критика, И. Александровскаго: „6-го января „актеръ Павелъ Скуратовъ“ устроилъ въ такъ наз. театрѣ „П. Л. Скуратова“ 25-лѣтній юбилейный спектакль артистической дѣятельности П. Л. Скуратова. Между прочимъ, въ числѣ „привѣтственныхъ“ телеграммъ оказалась телеграмма и отъ моего имени, составленная въ такихъ развязныхъ выраженіяхъ: „прости заблуждашагося критика Измаила Александровскаго“. Симъ заявляю, что ни этой, ни какой-либо другой телеграммы за все время моего земного странствія я не посылалъ г. Скуратову. Г. Скуратовъ, послѣ моего заявленія, вѣроятно, признаетъ и эту телеграмму „чьей-то злой мистификаціей, какъ призналъ мистификаціей телеграмму отъ имени С. А. Найденова, также прочитанную на его „25-лѣтнемъ юбилейномъ спектаклѣ“. Но я готовъ предположить, что телеграмма отъ моего имени сфабрикована лично самимъ юбиляромъ“. Что говорилъ я прежде объ отсутствіи у г. Скуратова искренняго драматическаго воодушевленія и комическаго дарованія, о гнетущей монотонности его игры, о примитивности его сценическихъ приемовъ, то готовъ и теперь повторить во всемъ объемѣ. Какъ назвать поступокъ г. Скуратова? Пусть публика и ученики г. Скуратова назовутъ его достойнымъ именемъ“...

*** Подобнаго же рода „телеграфная“ ошибка на-дняхъ заставила М. И. Долину просидѣть лишній день въ Елисаветградѣ. Приѣхавъ въ назначенный для концерта день, 10-го янв., г-жа Долина была удивлена отсутствіемъ афишъ о концертѣ. Оказалось что накануне была получена изъ Одессы телеграмма за подписью „Долина“ о томъ, что концертъ откладывается. Невольно неизвѣстный мистификаторъ сослужилъ хорошую службу гастролировавшей здѣсь въ это время труппѣ г-жи Яворской, избавивъ ее отъ конкурента.

*** Намъ пишутъ изъ Лондона: „Стакка артистовъ и музыкантовъ 20 маленькихъ театриковъ „Холь“ (характеръ кафешантановъ) — вотъ мѣстная театральная злоба дня.

Директора набрали новыхъ артистовъ изъ-за границы и пригласили всѣхъ, кто не состоитъ въ театральномъ союзѣ. Спектакли проходятъ подъ фальшивый аккомпаниментъ плохихъ оркестровъ.

„Звѣзды“, однако, вошли въ переговоры съ директорами театровъ; несмотря на то, что это было слѣдано конфиденціально, публика черезъ средство одной газеты узнала объ этомъ. Интересующіеся „хэлами“, конечно, возмущены.

На-дняхъ въ новомъ театрѣ „Scala“ открылись спектакли-концертовъ забастовщиковъ артистовъ. Ставятся новыя пьески, специально написанныя для этой цѣли“.

*** „Страшное“ слово: На-дняхъ драматической цензурой не разрѣшенъ къ представленію невинный водевилъ подъ названіемъ „Бомба“. Долго происходила торги. Авторъ предлагалъ названіе „Зловѣщій снарядъ“. Сошлись на туманномъ заглавіи—„Страшная штучка“ Sic...

А. К. Глазуновъ.

Портретъ.

(Къ двадцатипятилѣтію его композиторской дѣятельности).

„Музыку также нельзя разсказать словами, какъ нельзя нарисовать солнце“.

Оскаръ Уайльдъ.

Прелестныя, тонкія слова О. Уайльда, служащія эпиграфомъ къ моей статьѣ, выражаютъ необычайно мѣткую, вѣрную мысль. Всякія попытки передавать «собственными словами» какое-нибудь музыкальное произведеніе всегда сводились къ сомнительной поэзіи, такія же попытки художниковъ изобразить солнце давали въ результатѣ лубочныя пятна на полотнѣ. Правда, «разсказывая» музыку, можно показать элементы ея содержанія, объяснить ея построеніе, выразить ея характеръ,— но самой-то сущности, души ея, эмоциональности— никакъ не разсказать.

Такой же внѣшній обликъ человѣка даютъ и фотографическіе портреты. Съ какой-бы тщательностью ни былъ снятъ портретъ, глаза его будутъ смотрѣть стеклянно-мутными, а лицо неподвижно сѣрымъ. А вѣдь какъ живо и натурально смотрятъ съ полотненъ портреты, писанныя художниками кистью, какъ эта кисть способна выразить въ человѣкѣ идею, малѣйшее движеніе его души. И только, такъ называемыя, художественныя фотографіи дерзаютъ и стремятся къ художественному портрету.

Все это предисловіе я написалъ изъ корыстныхъ цѣлей и вотъ почему.

Я задался цѣлью написать портретъ А. К. Глазунова. Душа его—музыка, а вѣдь ее не разскажешь словами. Правда, можно много и долго говорить *по поводу* музыки Глазунова, раскрыть и объяснить ея значеніе, опредѣлить ея мѣсто въ исторіи, прослѣдить эволюцію творчества, гадать о дальнѣйшихъ путяхъ этого огромнаго таланта, однимъ словомъ написать критическій очеркъ, и, вѣроятно, все это, дѣйствительно, будетъ слѣдано позже на страницахъ нашего журнала. Но сейчасъ передо мною другая задача—портретъ.

Я не люблю фотографіи, не дерзаю брать въ руки кисти художника-портретиста и поэтому я, не надѣясь на характерный портретъ, думаю, что мнѣ, можетъ быть, какъ нибудь удастся дать портретную характеристику Глазунова въ бѣглыхъ, внѣшнихъ чертахъ. Извиненіемъ мнѣ да послужитъ само несовершенство фотографическаго искусства. Можетъ быть лишь воспоминаніе о музыкѣ Глазунова заставить мой фотографическій аппаратъ изошряться и хотя бы нѣсколько освѣтить на моей пластинкѣ черты лица этого замѣчательнаго композитора.

Что раньше всего обыкновенно поражаетъ въ лицѣ Глазунова—человѣка—это необычайное спокойствіе, кристальная ясность, невозмутимая глаль его взора. Съ перваго взгляда кажется, что этотъ человѣкъ случайно заглянулъ къ намъ изъ далекихъ-временъ, изъ воспоминаній наивно-прекраснаго стиля. Даже трудно себѣ представить, что Глазуновъ подверженъ, какъ и всѣ мы, страстямъ, эмоциональнымъ бурямъ, приливамъ и отливамъ душевныхъ волнъ. Да и вся обстановка его внѣшней жизни, совершенно лишенная какихъ бы то ни было рѣзкихъ нарушеній, увѣренная, спокойная и невозмутимая располагаетъ къ этой прочности бытія. Лицо Глазунова сохраняетъ привѣтливо ровное выраженіе А между тѣмъ, попробуйте по-

—§ НАШЪ БАЛЕТЪ. §—

Е. А. Смирнова.

А. М. Александрова.

внимательно въглядѣться въ его глаза и вы увидите, что по временамъ, зрачекъ его вспыхиваетъ какимъ-то острымъ и мягкимъ свѣтомъ, огнемъ, черты теряютъ уравновѣшенно увѣренное однообразие и озаряются свѣтлыми бликами.

И въ такія минуты я чувствую, что внѣшнее выраженіе внутреннихъ переживаній даетъ очень недостаточное представленіе о дѣйствительной силѣ происходящихъ въ глубинахъ его духа эмоцій. Совершенно аналогичную картину вижу я и въ лицѣ Глазунова—композитора. Внѣшній обликъ его письма, хотя и далекій отъ наивности, поражаетъ тою же увѣренностью, уравновѣшенностью, тѣмъ же чистымъ построениемъ, высшимъ спокойствіемъ, тою же опредѣленностью пластической красоты. Его формы—идеальные образцы, его фактура плѣняетъ простою своей сложности, элементы его творчества сочетались въ высшей гармонической пропорциональности, а правдивость и честность человѣка нашла себѣ выраженіе и въ душѣ композитора Глазунова. И все же, посмотрите внимательно въ его музыку, особенно послѣднихъ 25—30 opus'овъ. Вы увидите въ ней вспыхивающіе огнемъ зрачки его глазъ, вы найдете тамъ тревогу творческаго безпокойства. И снова я думаю, что композиторъ не вполне выразилъ свою художественную тревогу. Что-то мѣшаетъ ему проявиться съ эмоциональной стороны его творчества. И можетъ быть весь этотъ укладъ его внѣшней, уравновѣшенной жизни легъ тяжелымъ бременемъ на его душу, на его психику и давить своими вѣковыми традиціями на порывы поэтической души, мѣшая проявиться ей во весь ея ростъ!.. Глазуновъ всегда говоритъ, что мы мало цѣнимъ Ф. Листа, котораго онъ такъ любитъ. Мы знаемъ, какъ онъ увлекается Вагнеромъ, а также,

что онъ является однимъ изъ первыхъ, оцѣнившихъ тонко эмоциональное и утонченное искусство И. А. Скрябина. Развѣ этого недостаточно, чтобы сдѣлать заключеніе, что Глазуновъ, при всей своей видимой уравновѣшенности, спокойствіи и даже флегматичности, тяготѣетъ къ темпераментной музыкѣ, къ глубокому искусству переживаній и страстей? А его двѣ крайнія части фортепианной сонаты (В), его первая часть шестой симфоніи, *andante* седьмой симфоніи и, наконецъ, главнымъ образомъ, *Presto* и *Scherzo* восьмой—развѣ это не озарено субъективизмомъ, страстностью творчества, глубиной? Нѣтъ, Глазуновъ двуликий янусъ, пока лишь освѣтившій намъ одну сторону—объективное творчество, сквозь которое однако уже просвѣчивается субъективная сторона его творческой личности, которой онъ обернется еще къ намъ и, навѣрное, поразитъ насъ. Здоровые корни его духа никогда, конечно, не дадутъ Глазунову придти къ утонченности, къ болѣзненной прозрачности, къ экзотичности и сладострастной нѣгѣ Скрябина, также и къ мистичности, фантастичности, оргазму и эротическому томленію Вагнера, но здоровыя глубины духа, здоровый темпераментъ, здоровая красота душевной мощи—это то и есть другая сторона «ипостаси».

Я не знаю какъ глядѣть на моей пластинкѣ портретъ Глазунова; я предупредилъ читателя, что музыку словами нельзя рассказать, но если мои слова заставятъ читателя, мало знакомаго съ музыкой Глазунова, пойти и вслушаться въ нее, то, навѣрное, его музыка сама восполнитъ всѣ пробѣлы моего портрета. Музыка Глазунова умѣетъ «многое рассказать», и такъ правдиво, честно и вдохновенно!

III.

† Г. С. Галицкий.

Жоржъ. Такъ звали товарищи этого добродушнаго атлета съ богатѣйшимъ огромнымъ голосомъ, выразительнымъ лицомъ и живыми черными глазами. Легкій акцентъ и нѣкоторыя интонаціи выдавали въ „Жоржъ“ хохла Григорія Васютченко (наст. фамилія, довольно поздно вступившаго на сцену. Онъ „гакалъ“. Это было особенно замѣтно въ роляхъ иностраннаго репертуара. Впрочемъ я не намѣренъ повторять здѣсь его біографію. Я хотѣлъ бы только передать вамъ непосредственныя впечатлѣнія, вызванныя трагически-нелѣпой и неожиданной смертью этого талантливаго артиста.

Галицкий умеръ. Эта новость всѣхъ ошарашила. Еще двадцатаго января у насъ въ театрѣ шло въ бенефисъ г. Орлова-Чужбина „Горе отъ ума“. Галицкий игралъ Фамусова. Игралъ на этотъ разъ, правду сказать, посредственно. Въ одинъ изъ антрактовъ я зашелъ въ контору. Тамъ было довольно много народа. Сидѣлъ и Галицкий. Грѣшный человекъ, я его слегка подразнилъ.

— Что, охотнѣе небось сыграли бы Чацкаго?

— И Чацкаго сыграю, — спокойно отвѣтилъ Галицкий. И помолчавъ, заявилъ мнѣ:

— Скоро и мой бе ефисъ. Хочу у васъ отпраздновать тридцатилѣтіе моей сценической дѣятельности.

— Уже тридцатилѣтіе! Да сколько же вамъ лѣтъ?

— Пятьдесятъ шесть.

Это были послѣднія слова, которыми мы обмѣнялись. 56

† Г. С.

лѣтъ! На видъ ему можно было дать не болѣе 40. Ни одного сѣдого волоса. И силу свою необыкновенную онъ сохранилъ до конца. Шутя гнулъ въ трубочку двугривенные.

Вотъ нѣкоторыя подробности о мало еще разъясненномъ преступленіи, жертвою котораго сталъ покойный.

Года два тому назадъ онъ приобрѣлъ небольшой участокъ на станціи „Зеленый Долъ“ (часа 1 1/2 ѣзды отъ Казани). Онъ строилъ тамъ для себя дачу. Постройка причиняла ему массу хлопотъ. Человекъ порывистый, онъ часто выходилъ изъ себя. Въ гнѣвѣ былъ крайне несдержанъ, и на слова, а иногда, говорятъ, и на руку. Въ воскресенье, 21 января, онъ отправился утромъ въ „Зеленый Долъ“. Тамъ произошло у него бурное объясненіе съ столяромъ, постоянно у него работавшимъ. Какъ произошло самое событіе, хорошенько еще не установлено. Было, рассказываетъ одинъ очевидецъ, окопо 6 часовъ вечера. На вокзалѣ, въ „Зеленомъ Долу“ публика ожидала поѣзда. Вдругъ послышались страшные крики:

— Убили, убили... Галицкий въ меня стрѣляетъ...

Въ вокзалѣ вбѣжалъ окровавленный человекъ. Онъ просилъ увезти жену его и дѣтей, въ которыхъ, по его словамъ, Галицкий стрѣлялъ. Дача Галицкаго находится на разстояніи саж. 200 отъ вокзала. Публика долго колебалась. Прибѣжалъ татаринъ какой-то и заявилъ, что Галицкий убитъ. Наконецъ всѣ во главѣ съ жандармомъ, державшимъ наготовѣ свой револьверъ, отправились на мѣсто происшествія. Въ избушкѣ, около порога, прикрытый трупомъ, лежалъ на полу и стоналъ раненый Галицкий. Вокругъ него была огромная лужа крови. Поднялась обычная страшная русская безтолочь. Ни на станціи, довольно бойкой, ни по близости не оказалось ни доктора, ни перевязочныхъ средствъ. Галицкий все время терялъ кровь. Даже салфетки, чтобы перевязать, не дали. Онъ

получилъ 4 раны,—3 въ шею и въ подбородокъ и одну въ бокъ.

Ночью его доставили въ больницу. Онъ былъ въ полномъ сознаніи, страшно страдалъ, слабѣлъ, то нацѣлся, что будетъ жить, то говорилъ, что погибнетъ. Стали готовиться къ операциі. Много времени было потеряно.

Одна пуля зашла въ почкахъ, ее не удалось при операциі вынуть. Въ общемъ операциа прошла довольно удачно, но страдалъ Галицкий невыносимо. Онъ не могъ удержаться отъ стоновъ, которые слышны были, благодаря его удивительному голосу, на всю больницу. Ночь прошла благополучно.

— Ни одна изъ ранъ, полученныхъ покойнымъ,—говорилъ мнѣ дѣлавшій операцию хирургъ—не была безусловно смертельной. До 12 часовъ дня я былъ увѣренъ, что больноиъ живеть. Но сердце Галицкаго никуда не годилось. У него давно начиналось жировое перерожденіе. Съ 12 часовъ дѣятельность сердца стала быстро падать, понизился тонъ... Онъ погибъ.

Сознаніе онъ потерялъ лишь незадолго до смерти. Онъ далъ подробныя показанія слѣдователю. Долго бесѣдовалъ съ товарищами. Успѣлъ подписать духовное завѣщаніе и распорядился своимъ имуществомъ. У него кромѣ злосчастной дачи былъ театръ на станціи Малаховка подъ Москвою. Были, кажется, деньги. Покойный все завѣщалъ своей женѣ (по сценѣ Барятинской). Кажется, было у него двое дѣтей отъ первой жены, съ которой онъ давно разошелся. Тѣмъ ничего не оставилъ.

Почти до самой смерти Галицкий говорилъ о театрѣ и сценѣ и когда являлась у него надежда, спрашивалъ, можно ли ему будетъ черезъ семь дней играть.

Передъ смертью онъ ис оувѣдался и причастился.

Мнѣ очень не хотѣлось бы, но не вижу возможности умолчать объ одной подробности, которая придаетъ этой нелѣпой смерти особенно трагической, бытовой характеръ.

Черезъ часъ послѣ смерти Галицкаго я былъ въ больницѣ, гдѣ онъ умеръ. Покойнаго уже перевезли въ мертвецкую. На обширномъ и пустынномъ больничномъ дворѣ топтался какой-то мужиченко. Завидѣвъ меня, онъ сейчасъ-же ко мнѣ подошелъ.

— Баринъ,—бросился онъ ко мнѣ съ тревогою въ голосѣ,—къ кому же стало быть мнѣ теперь идти?

— Тебѣ кого надо-то?

— Да вишь, Галицкаго (онъ произносилъ съ удареніемъ на и),—мы вчера, значитъ, доставили въ Казань. Я изъ Зеленаго Дола. Покойный просилъ: „Помоги, говорить, два рубля получишь“. А теперь и съ кого спросить не знаю.

Онъ былъ въ скорбномъ недоумѣніи. Когда я его успокоилъ, онъ съ ожесточеніемъ заявилъ:

— А все винище проклятое. Зашелъ это я на станцію. А онъ во второмъ классѣ сидитъ и все пиво да водку спрашиваетъ. Ну, и столяръ тоже, совсѣмъ пьяный былъ.

Откуда-то вынырнулъ во время нашего разговора небольшой, юркій человекъ, какъ оказалось фельдшеръ, подошелъ къ намъ, прислушался и съ тѣмъ же ожесточеніемъ прибавилъ:

— Да когда же этому конецъ будетъ, когда наконецъ запретятъ спавать и отравлять людей! У меня на рукахъ умеръ Галицкий, повозился я таки съ нимъ. Организмъ-то у него весь былъ наспиритованъ. Другой бы операцию эту выдержалъ, а у него сердце отказалось работать...

Это подтвердилъ мнѣ и хирургъ. Покойный былъ типичный алкоголикъ.

О томъ, что и вся трагедія разыгралась на спиртуозной подкладкѣ мнѣ говорили съ разныхъ сторонъ, хотя положительно утверждать не стану. Рассказываютъ еще, что столяръ-убійца давно питалъ къ Галицкому недобрый чувства. Былъ такой случай. Вся труппа переѣзжала изъ Саратова въ Казань. Въ Зеленомъ Долу Галицкаго встрѣтилъ столяръ. Оказалась у него неисправность. Галицкий громовымъ голосомъ сталъ разносить его въ очень сильныхъ выраженіяхъ. Тотъ сурово замѣтилъ:

— Чего, баринъ, при людяхъ лаешься!

И негодующе повернулся и ушелъ.

На выносъ Галицкаго и на панихиды собралось довольно много народа. Онъ лежалъ въ гробу съ все еще прекраснымъ, но пожелтѣвшимъ лицомъ. Пули его не обезобразили. Странная, горькая улыбка застыла на лицѣ.

Приходили на панихиду товарищи. Говорили о покойномъ. Старое правило: de mortuis и т. д. связывало языки говорящихъ.

— Ко мнѣ,—говорилъ мнѣ одинъ маленькій актеръ,—покойный былъ очень хорошъ. Нужда нашего брата часто настаиваетъ Куда идти? Въ контору. Тамъ не очень-то встрѣтятъ. Бывало иду къ нему: Георгій Станиславовичъ, помогите. — Сколько тебѣ? —Говорю.—На получай,—никогда не отказывалъ.

Вообще по всѣмъ отзывамъ Галицкий былъ человекъ добрый, грубоватый иногда, но дружески безобидно. Играть любилъ страстно, былъ неутомимъ, обладалъ громадной памятью и съ успѣхомъ выдерживалъ самый каторжный провинциальный репертуаръ. Была въ немъ одна курьезная черточка. Когда другого актера сильно принимали, Галицкий плакалъ. Не

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

могъ переносить чужого успѣха. Но всѣ товарищи въ одинъ голосъ говорили мнѣ, что и это выходило у него какъ-то добродушно, безъ всякой злобы. Онъ былъ чуждъ злой зависти. Хороши Галицкаго 25 января. Былъ ясный, хорошій день. Церковь, гдѣ его отпѣвали, была биткомъ набита. И процессія вышла весьма внушительная. Было много вѣнковъ отъ товарищей, отъ разныхъ иногороднихъ труппъ, отъ г. Соболецъ.-Самарина и др. У театра процессія остановилась, отслужили литію. На широкомъ балкѣнѣ театра размѣстился нашъ небольшой театральнй оркестръ. Онъ встрѣтилъ и проводилъ покойнаго траурнымъ маршемъ. Но слабые звуки струнныхъ инструментовъ глухо-безсильно звучали въ морозномъ воздухѣ.

Процессія потянулась къ кладбищу. Среди провожавшихъ огромное преобладаніе женщинъ всѣхъ возрастовъ да мужской молодежи. Мужская, буржуазная публика блистала отсутствіемъ.

На кладбищѣ узкая дорожка вела къ могилѣ. Пришлось шагать по снѣжнымъ сугробамъ. Какъ водится, любопытные столпились вокругъ могилы, кое-кто забрался на деревья. Въ публикѣ настроеніе неумѣстно игривое, веселое. Громкіе разговоры, смѣхъ, шутки. То же впрочемъ было и въ церкви. Около меня гимназистъ на возрастъ дружески поддерживалъ барышню, которая дѣлала видъ, что падаетъ. Онъ былъ въ фуражкѣ на б кренъ, съ папироской въ зубахъ и все время невыносимо громко болталъ. Полная добродушная дама громко взывала: „миленькіе, только не раздавите и въ снѣгъ не бросайте!“ Хорошенькая брюнетка капризно приказывала свѣсму кавалеру „скорѣй берите мои руки! Отожмите. Замерзла“.

Принесли гробъ. Короткое отпѣваніе. Опустили въ могилу и среди разговорѣвъ послыша ся неприятный, отчетливый стукъ мерзлыхъ комьевъ земли. Стали расходиться. Вотъ она слава и трудъ артиста! Галицкіи пользовался здѣсь рѣдкой популярностью. Онъ игралъ въ Казани много сезоновъ. И ни у кого не нашлось пары безыскусственныхъ теплыхъ словъ, чтобы проводить покойнаго! Молчали даже товарищи. Впрочемъ, я нарушилъ это обидное, неблагоприятное молчаніе. Нарушилъ, ну, право же неожиданно, экспромтомъ. Но передъ глазами моими мелькало веселое лицо развязнаго гимназиста съ папироскою въ зубахъ. Въ ухахъ звучали еще смѣхъ и шутки. Не было настроенія. И я чувствовалъ, что и мои немногія слова падаютъ на гробъ бѣднаго Галицкаго, тускляя, холодная, тяжелая, какъ тѣ комья земли, которыми торопливо засыпали его равнодушныя могильщики.

Мы возвращались съ кладбища угрюмые, неудовлетворенные.

— Вотъ если бы покойный всталъ изъ гроба,—замѣтила одна артистка,—онъ бы сказалъ рѣчь. Какой это былъ ораторъ!

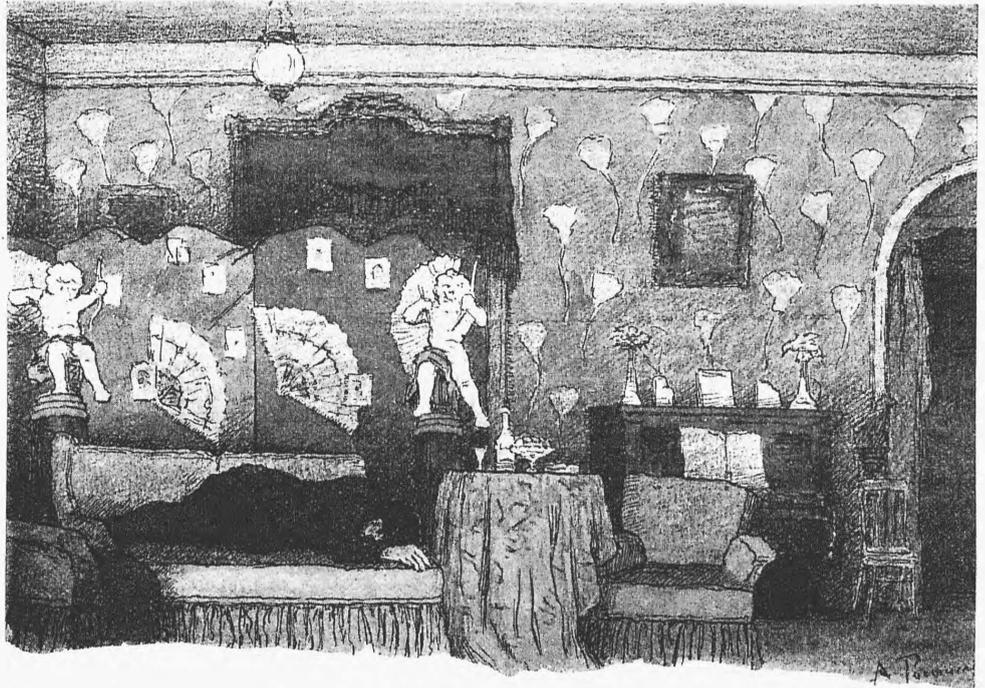
— Да вѣдь онъ говорилъ чужія рѣчи,—возразилъ нѣкто.

— Неправда-съ, онъ былъ самъ великолѣпный ораторъ и прекрасно импровизировалъ-съ.

— Ну, и городъ Казань,—сердилась другая артистка.—Ни въ одной газетѣ приличнаго некролога не помѣстили. Бросили мимоходомъ незначительную замѣтку какъ о ничтожномъ происшествіи. Публика и на кладбищѣ и въ церкви держала себя Вотъ знаетъ какъ..

Такъ хоронили Галицкаго. Въ театрѣ въ день похоронъ спектакля не было, но въ день смерти спектакля не отменили.

М. Зельдовичъ.

„Стѣны“, С. А. Найденова. I дѣйствіе.

Рис. А. Ростиславова.

По поводу бесѣды съ А. К. Глазуновымъ.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 4 журнала „Театръ и Искусство“ появилось интервью съ г. Глазуновымъ, подписанное инициалами А. Р. Взгляды А. К. Глазунова столь неожиданны и странны, что невольно закрадывается сомнѣніе въ томъ, достаточно-ли правильно записаны г. А. Р. подлинныя слова. Такъ напр., о Григѣ г. Глазуновъ отзывался слѣдующимъ образомъ: „Григъ очень однообразенъ, это музыкантъ неинтересный. Онъ не идетъ впередъ, топчется на одномъ мѣстѣ.. Мелкота формъ и бѣдность темъ прикрываются изысканностью гармоніи. Мелкія формы, по моему, всегда свидѣтельствуютъ о небольшой величинѣ таланта. Что за трудность написать вѣщичку въ минуту настроенія? А на большую вещь и не хватаетъ таланта“. Удивительно въ этомъ афоризмъ каждое слово. Прежде всего, что надо понимать подъ „однообразностью“ въ музыкѣ? То-ли, что композиторъ воплощаетъ въ музыкальныя краски однородные сюжеты, иллюстрируетъ въ звукахъ одно и то-же настроеніе, или то, что онъ пишетъ извѣстной манерой, употребляетъ неизмѣнно одни и тѣ-же музыкальные эффекты, по которымъ сразу узнаешь автора. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ однообразіе не исключаетъ таланта. А развѣ величина произведенія является мѣриломъ таланта ихъ автора? Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ „мелкой формой“? Какъ извѣстно среди „вѣщичекъ“, сочиненныхъ Григомъ, имѣются сюиты и увертюра для оркестра, концерты (фортепианный и скрипичный), соната виолончельная, многія вещи для пѣнія, соло съ оркестромъ и ролеамъ и фортепианныя пьесы. Это все не такъ уже мелко, да къ тому-же не всегда дѣло только въ количествѣ и величинѣ.

Суровѣ всего приговоръ г. Глазунова относительно Чайковскаго. Въ интервью буквально сказано г. Глазуновымъ, между прочимъ, слѣдующее: „Я только нахожу, что темы, входящія въ его произведенія, не вполне удовлетворительны. Я это самому Петру Ильичу говорилъ. Элементы его сочиненій, мнѣ кажется, не всегда подбирались имъ тщательно“... Т. е. иными словами, если перевести такой профессорскій отзывъ о темахъ Чайковскаго на пятибальную систему, то г. Глазуновъ оцѣниваетъ ихъ въ два съ плюсомъ или три съ минусомъ (не вполне удовлетворительно). Г. Глазуновъ высказывалъ это „самому Петру Ильичу“. Несомнѣнно, это очень интересный автобіографическій эпизодъ, но было-бы еще болѣе интересно, если-бы г. Глазуновъ подѣлился съ публикой своими воспоминаніями о томъ, какъ Петръ Ильичъ относился къ критическимъ замѣчаніямъ молодого композитора (Чайковскій, какъ извѣстно, умеръ четырнадцать лѣтъ тому назадъ, когда г. Глазунову было 28 лѣтъ). „Главнымъ достоинствомъ Чайковскаго“

г. Глазуновъ считаетъ оркестровку, благодаря которой, а также необычайной стройности разработкѣ темъ („не вполне удовлетворительныхъ“) „картина получается каждый разъ удивительная“, а вовсе не лиризмъ „какъ принято думать“. Съ правильною такою мнѣніемъ едва-ли можно согласиться. Фирмой Юргенсона издаана поучительная книжка „Тематическій каталогъ произведеній Чайковскаго“, изъ которой всякій можетъ убѣдиться, что если у Петра Ильича и не найдется столь „вполнѣ удовлетворительныхъ“ темъ, какъ у самого г. Глазунова, которая съ одинаковымъ успѣхомъ можно играть и спереди назадъ и задомъ напередъ (смотри тематическій разборъ VIII симфоніи г. Глазунова, напечатанный въ программѣ второго русскаго симфоническаго концерта въ субботу 9 декабря 1906 года, когда исполнялась эта симфонія въ первый разъ), то все-таки найдутся темы, достойныя отмѣтки выше двухъ съ плюсомъ, хотя-бы за лиризмъ.

Дальнѣйшій отзывъ о Чайковскомъ содержитъ перечисленіе многихъ „очень слабыхъ“ и „чрезвычайно слабыхъ“ мѣстъ въ произведеніяхъ покойнаго композитора, какъ напр. соло въ коронаціонной кантатѣ, которое, кстати сказать, на недавнемъ концертѣ оркестра Императорской русскаго оперы имѣло шумный успѣхъ и было повторено г-жей Збруевой...

А теперь, начавши за упокой, кончимъ за здравіе, основываясь на словахъ г. Глазунова относительно Максимилиана Штейнберга, отъ котораго „надо ожидать многого“... Поживемъ—услышимъ, во всякомъ-же случаѣ отъ души желаю, чтобы пророчество г. Глазунова сбылось и произведение „необыкновенно талантливаго“ г. Штейнберга не постигла-бы участь гг. Амиани, Калафати, Глѣра, Витоля, Спендиарова и другихъ композиторовъ, поддерживаемыхъ администраціей „симфоническихъ концертовъ М. П. Бѣляева“.

II.

Островскій и актеръ Горевъ.

(Окончаніе).

Чтобы дать читателю нѣкоторое представленіе объ языкѣ дѣйствующихъ лицъ «драмы», выпишемъ слѣдующій монологъ Сивоежева изъ 1-го дѣйствія, сохраняя его во всей, даже орфографической неприкосновенности. Купецъ, только что проснувшійся, философствуетъ самъ съ собой.

«Лягишь ты: вдругъ съ-разу тебя сморятъ, пойдутъ ендакія всякія... оказіи приставляются: чуръ! Наше мѣсто свято! тотъ-то тискаетъ! Ванюшка съ трубочкой: дымъ-отъ аки изъ устъ вонъ что пишется-то! далась мнѣ перхота эта, волынка во лбу,—сынъ значить! Ништо маленекъ былъ подросталъ, слушался. Началъ вырѣвать складываться—мѣтить, отлучается, ломитъ въ грѣшное... Въ книжку въ подлугу читаетъ... На кой ихъ такія печатаютъ? Такъ бы себѣ—не читай, не мудрѣй разнымъ: лутчи. Въ и вечеръ гдѣ его завертѣлся? Теперича всталъ бы, поучилъ, встамши, тотчасъ: будто не честно какъ-то... Оженить его аболтуса, что ли ужъ?» *).

Дѣлаемъ еще выписку. Сивоежевъ, въ бесѣдѣ съ чуть-чуть болѣе культурнымъ купцомъ Кудровымъ, въ отвѣтъ на его замѣчаніе о докторахъ говоритъ:

«Да что они, берендеи. Ето не вдѣвъ такъ. Свѣтъ отъ въ окаянство ударился. Все накладное, облыжное! Моды и выдумки: трубищи до облацѣвъ, пружины да шолканья. Протувары съ фонталками! Ворожбой планиду шевѣлютъ, аль все что во всѣхъ частяхъ! Ишь: полъ хошь... извѣстно, не мое тутъ; да женщинѣ—сгорѣтъ надоть. (Пробуя стулъ). Сысподи поддаетъ этто. По стѣнамъ вавилоны прельщающіе, рогульки со стеклышками... (Сыну). Ты, Изопъ, какіе такіе глазѣшь тамъ. Ну, какъ же ето не ложь, блажь и суета всяческая» **).

Ежеминутное подчеркиваніе купеческой невѣжественности, тупости и сѣрости, ловля словечекъ, подборъ шокирующихъ эпитетовъ—все это производитъ непріятное впечатлѣніе безвкусной намѣрен-

ности, разсчитанной и потому отталкивающей и противной грубости. Пестряція тексты дѣланно-вульгарныя выраженія вродѣ: «ну, коего тамъ?», «Ванютка, материнъ сынъ», «етакой лѣтшій» и т. п. смѣняются вычурными обращеніями, которыя совсѣмъ непривычны для литературнаго уха,—«лѣны ты моя панѣвая», «едакой оскрѣтокъ», «что за подлизня», «прутовисошница», «ендако чертоплясово навожденіе», «непросытуха» и пр.

Въ общемъ эти обращенія на ряду съ сочиненными съ мѣста словечками («выстружила», «испузатился», «слящилъ»), съ комизмомъ искусственно передѣланныхъ выраженій à la Лейкинъ («протувары съ фонталками», «въ четырехъ типажахъ», «узыномъ», «калимонтъ»), или дешевыхъ нелѣпостей («батюшки, сердце въ животѣ шелкнуло!»)—настолько рѣжутъ ухо, что теперь чтеніе комедіи Горева можетъ быть только дѣломъ, вызваннымъ научной необходимостью. Ничто лучше чтенія этой пьесы въ ея неподкрашенномъ видѣ не могло бы убѣдить современника въ полной независимости авторствованія Островскаго. Горевъ самое большое могъ дать сокоснувшемуся съ нимъ огромному таланту всего лишь десятокъ-другой мѣткихъ словечекъ и пословицъ, цѣликомъ ухваченныхъ у купца въ послѣднюю трактирную встрѣчу. Напечатавъ свою пьесу, Горевъ совершенно убилъ себя, какъ соперника Островскаго, и долженъ былъ оказаться смѣшнымъ съ своими претензіями даже въ представленіи людей, въ чьихъ глазахъ, самъ того не зная, онъ былъ не болѣе какъ ослиной челюстью, которою недоброжелатели хотѣли побить большого писателя.

Нѣкоторыя, нелишенные интереса свѣдѣнія о личности Д. Горева, кой-что уясняющія въ этой безобразной исторіи, даетъ въ своихъ театральныхъ воспоминаніяхъ И. Ф. Горбуновъ *).

«Горевъ,—разсказываетъ извѣстный актеръ-разсказчикъ,—былъ актеромъ въ казанской труппѣ. Это былъ настоящій Любимъ Торцовъ: оборванный, обдерганннй пьяница, неоднократно подвергавшійся припадкамъ бѣлой горячки, человекъ буйный. Передъ моимъ съ нимъ знакомствомъ онъ только что вышелъ изъ больницы, гдѣ его лечили отъ нанесенной ему какимъ-то трагикомъ въ животъ раны той же самой посудой, изъ которой они вмѣстѣ пили. Горевъ происходилъ изъ разореннаго купеческаго гнѣзда. Я не могу понять, какимъ образомъ литературнымъ людямъ, бесѣдовавшимъ съ Горевымъ, могло притти въ голову, что онъ могъ написать такую высокую комедію, какъ «Свои люди—сочтемся». Въдѣ это былъ человекъ не образованный, даже малоразвитой.

«Вѣроятно, эту сплетню распустилъ самъ Горевъ, потому что не на одного Островскаго онъ посянулъ: Горевъ въ послѣдствіи присваивалъ себѣ пьесу Чернышева «Не въ деньгахъ счастье», но эта сплетня дальше актерскаго кружка не пошла.

«Горевъ,—заканчиваетъ Горбуновъ,—въ разговорѣ со мною, склонялся разъяснить эту гнусную исторію, но назвалъ лицъ, которыя ему покровительствовали въ Москвѣ. Это былъ несчастный человекъ, страдавшій галлюцинаціями. Онъ умеръ, подавившись рыбной костью».

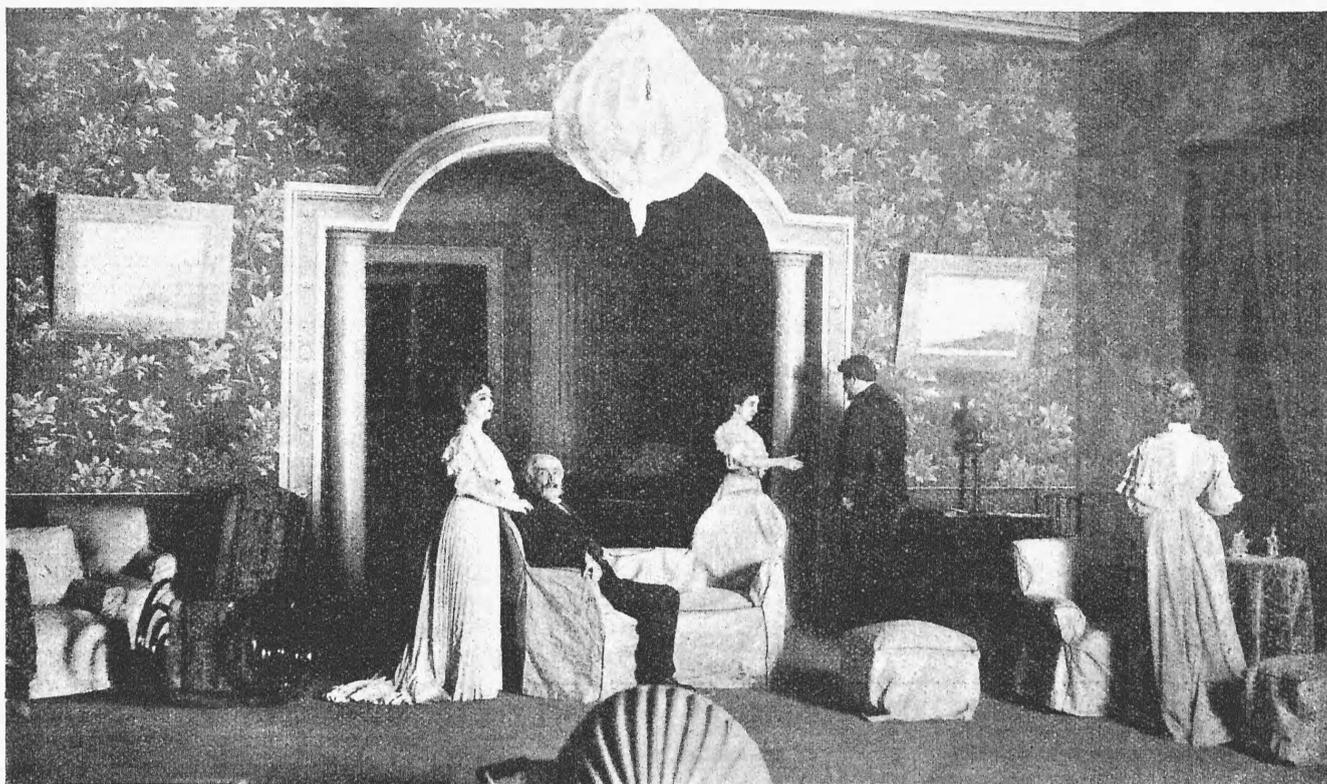
Отъ нынѣ благополучно здравствующаго графа Евг. А. Салиаса намъ удалось слышать разсказъ о томъ, какъ Горевъ читалъ свою знаменитую «пьесу» въ салонѣ въ свое время очень популярной Евгеніи Туръ (матери историческаго беллетриста), собиравшей на своихъ вечерахъ немало представителей тогдашней литературы. Скандаль съ Островскимъ

*) Стр. 269.

***) Стр. 289.

*) Соч. Горбунова, изд. Маркса, т. II, 577—578.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Г-жа Музиль-Бороздина. Г-жа Роц-Инсарова. Г. Баратовъ. Г-жа Строгонова.
„Недруги“, Е. П. Карпова (Съ фотогр. Ренць и Шредеръ) 2 актъ.

приобрѣталъ уже большое распространѣніе, и Горевъ въ лучахъ окружавшей его страстотерпческой легенды оскорбленнаго собственника явился интереснымъ гостемъ. Отъ его чтенія въ значительной степени могъ зависѣть склонъ спорнаго вопроса въ ту или другую сторону. Можно представить дикое изумленіе литературнаго и великосвѣтскаго собранія, подготовленнаго услышать своего рода шедевръ, не хуже первыхъ пьесъ Островскаго, когда зала огласилась изысканно - вульгарною, нескладною, сплошь пересыпанною ругательствами рѣчью героевъ «представленія». Слушая обращенія «материнъ сынъ», «оскретокъ», «когого тебя» и т. п., мужчины, въ числѣ которыхъ были Грановскій, П. Н. Кудрявцевъ, Кетчеръ, Ешевскій, Коршъ, кусали бороды, дамы чуть не падали въ обморокъ. Писемскій съ своимъ фырканьемъ и икотой, за которую шутники звали его «общественнымъ рычагомъ» (читай—«рыгачемъ») былъ идеаломъ свѣткости въ сравненіи съ Горевымъ. Привыкшіе на томъ же мѣстѣ слушать настоящихъ мастеровъ русской литературы, гости графини положительно терялись передъ нескладнымъ и неумѣлымъ сочиненіемъ невѣдомаго актера-богема. Тѣ, кому удалось бѣжать изъ залы, въ сосѣднихъ комнатахъ дѣлились своими странными впечатлѣніями, съ ужасомъ спрашивая: «кто это?», «кто его посвятилъ графинѣ?» и т. п.

Сіятельная хозяйка дома жестоко сожалѣла о своей непростительной ошибкѣ, которой никоимъ образомъ не могла предугадать заблаговременно, и Теокистовъ, въ послѣдствіи начальникъ печати, былъ командированъ отъ нея въ качествѣ парламентаря къ тещу, чтобы онъ, гдѣ нужно хоть замѣнялъ слова многоточіями. Какъ изданіемъ отрывковъ своей комедіи въ печати Горевъ разсѣялъ для всѣхъ возможность сооставленія его имени съ блестящимъ именемъ Островскаго, такъ, по словамъ Е. А.

Салиаса, въ этотъ вечеръ онъ самъ себя подписалъ смертный приговоръ предъ лицомъ многочисленныхъ представителей литературы и свѣта.

Къ чести нашей критической литературы 50-хъ годовъ нужно сказать, что сцены Горева встрѣтили далеко не вездѣ то безвкусное одобреніе, какое выказалъ, напримѣръ, Зотовъ и единомышленныи съ нимъ, если только это не былъ самъ Зотовъ,— Николай Александровичъ. Такъ критикъ «Московскихъ Вѣдомостей» въ литературныхъ замѣткахъ по поводу іюльскихъ книжекъ журналовъ 1856 г. ставитъ «Сплошь да рядомъ» на вполне заслуженное ими мѣсто*).

«Комедія г. Горева,—говоритъ онъ,—немногимъ выше пресловутой *Сусанны, судеботиси въ пяти открытіяхъ* (бездарная пьеса, о которой раньше отрицательно писалъ критикъ)... Правда, г. Горевъ обладаетъ большимъ запасомъ словъ и выраженій, употребляемыхъ въ разныхъ слояхъ купеческаго общества, но это еще не можетъ замѣнить ни вкуса, ни таланта, отсутствіемъ которыхъ поражаетъ комедія. Нѣтъ возможности прочесть ее вполнѣ, и едва ли кто-нибудь изъ читающихъ «Отечественныя Записки» совершитъ этотъ трудный подвигъ. Въ чтеніи самого автора комедія выигрываетъ: интонаціи голоса и жесты еще сообщаютъ нѣкоторый складъ тѣмъ отрывочнымъ варварскимъ словамъ и выраженіямъ, изъ которыхъ она склеена. Но въ печати они не представляютъ и тѣни литературнаго склада. Какъ будто записать отъ слова до слова дикій, почти бессмысленный разговоръ, значитъ создать литературное произведеніе!»

Шумный эпизодъ, мучительно издегавшій нервы Островскаго, былъ завершёнъ. Клеветники должны были сложить перья. Никогда въ послѣдствіи Остров-

*) «Московскія Вѣдомости», 1856 г., № 90, стр. 382.

скаго не попрекали Горевымъ. Сѣмя клеветы обла- даетъ свойствомъ быстро приниматься, но оно ни- когда не даетъ плодовъ. Островскій сверкаетъ и будетъ сверкать въ вѣкахъ и десятилѣтїяхъ звѣз- дой русскаго литературнаго неба. Горевъ безслѣдно утонулъ въ океанѣ литературныхъ посредствен- ностей и ничтожествъ.

А. Измайловъ (Смоленскій).

Жекуція замѣтки.

Помнится. лѣтъ пятнадцать, а можетъ быть, меньше, назадъ былъ такой случай въ Пе- тербургѣ: застрѣлился молодой человекъ, оставивъ своему другу коротенькую записку слѣдующаго содержанія: «Милый Вася! прошу въ смерти моей никого не винить, заплати Лейнеру 2 р. 60 к., которые я остался долженъ». Только всего и было въ запискѣ. Предъ смертью обозрѣлъ балансъ своихъ долговъ, и нашелъ, что никому ни- чего не долженъ, кромѣ какъ Лейнеру за два вѣн- скихъ шницеля и полпорціи франкфуртскихъ со- сисокъ въ особенности.

Этотъ трагическій анекдотъ вспомнился мнѣ, когда я смотрѣлъ пьесу О. И. Дымова—«Долгъ», поставленную въ Василеостровскомъ театрѣ Н. А. Попова. Я эту пьесу знаю давно, когда она была написана въ первой редакціи. Тогда пьеса была, весьма возможно, не очень сценична, но въ ней чувствовалась смутная недоговоренность таланта. Во второй редакціи пьеса договорена до конца, усна- щена сценическими переходами и эффектами, но оттого, какъ мнѣ кажется, испарился въ значитель- ной мѣрѣ ароматъ дарованія, и «долгъ» представилъ въ схематически упрощенныхъ чертахъ, напоминаю- щихъ житейскую формулу долга лейнеровскаго са- моубійцы.

У Гейне въ «Buch der Lieder» есть чудесное сти- хотвореніе весьма идущее къ данному случаю.

Mensch, bezahle deine Schulden,
Kurz ist ja die Lebensbahn,
Und d's ewige Verdammnis
Ist kein blöses Pöbelwahn.

Mensch, bezahle deine Schulden
Lang ist ja die Lebensbahn,
Und du musst noch manchmal borgen,
Wie du es so oft gethan... *)

Умъ Гейне, въ синтезѣ свойственной ему ироніи, сопоставилъ «долгъ», какъ абсолютное начало мо- рали, съ долгомъ, какъ обязательствомъ, вытекаю- щимъ изъ понятія выгоды. Этимъ аккордомъ ироніи онъ подорвалъ абсолютныя начала морали, сблизивъ безконечно великое съ безконечно малымъ. Отъ великаго до смѣшнаго — только шагъ. У г. Дымова, въ пьесѣ «Долгъ», нравственная проблема долга— не иронически, а самымъ серьезнымъ образомъ— сопоставляется съ уплатою денежнаго долга. Несо- измѣримыя величины толкуются въ серьезъ, и от- сюда слабость аргументаціи.

Братья Адаевы уплачиваютъ всю свою долгую жизнь 6½ тыс. учителю Пигулевскому, по 25 руб.

*) «Человекъ, плати свои долги: коротокъ путь твоей жизни, и вѣчное проклятіе не пустые народные рассказы.

«Человекъ, плати свои долги: дологъ путь твоей жизни, и тебѣ придется еще неоднократно одолжаться подобно тому, какъ ты это часто уже дѣлалъ...»

въ мѣсяцъ. Они люди «долга». Поэтому когда сынъ старшаго Адаева, находящійся въ связи съ дѣвуш- кой, живущей у нихъ въ домѣ, собирается ее по- кинуть, несмотря на весьма опредѣленные послѣд- ствія связи, то старикъ Адаевъ (дѣло происходитъ темною ночью) объясняетъ ему, что «долгъ» этого не позволяетъ, что вотъ де и онъ былъ приблизи- тельно въ такомъ же положеніи, однако, женился, и кромѣ того, вмѣстѣ съ братомъ платятъ всю жизнь долгъ Пигулевскому по 25 руб. въ мѣсяцъ. Тѣмъ не менѣе дѣло идетъ, такъ сказать, нормаль- нымъ ходомъ, молодой человекъ уѣзжаетъ, а между тѣмъ, открывается, что жена стараго Адаева «уже 5 лѣтъ» состоитъ любовницей Пигулевскаго, о чемъ она сообщаетъ сама, да еще присовокупляетъ, что 25 руб., которые ежемѣсячно платили Пигулевскому въ счетъ долга, шли къ ней обратно на расходы по хозяйству. Послѣ этого, Адаевъ младшій, не на- ходя болѣе смысла въ жизни (этотъ смыслъ онъ видѣлъ въ уплатѣ долга Пигулевскому), вѣшается.

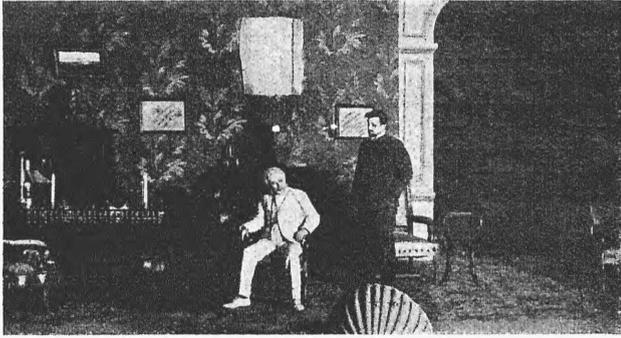
Кто-то съострилъ, что тутъ приходъ съ расхо- домъ не вѣренъ, и Адаеву незачѣмъ было кончать жизнь самоубійствомъ, такъ какъ за 5 лѣтъ отъ Пи- гулевскаго, черезъ прелюбодѣйную жену, посту- пило назадъ всего 1500 р., а уплачено около 6000 р. Значитъ, 4500 р. уплачено безъ возврата, и сим- волю — концы долга тамъ, гдѣ его начало, устье тамъ же, гдѣ ситокъ, и напрасно искать отправную точку морали въ круговой линіи долга — символъ этотъ не выдержанъ. Но я думаю, что онъ и во- обще не выдержанъ по той простой причинѣ, что взяты совершенно несоизмѣримыя величины: долгъ, какъ категорическій императивъ морали, и денеж- ное отношеніе между заимодавцемъ и должникомъ. А особенно это нужно сказать относительно рус- ской жизни.

Да, но тутъ (относительно русской жизни) мы приходимъ къ возраженію: это вовсе не «бытовая» пьеса. А вотъ я думаю, что то, что хорошо у г. Ды- мова, что ему удалось вполне—это именно черточки наблюденной дѣйствительности. Положительно хоро- шо Пигулевскій, учитель реальнаго училища; положительно хороша Лидія Боренсъ — типъ про- винціальной барышни, сырой, сентиментальной, са- мой судьбой предназначенной для неудачнаго романа.

И вообще, какъ можно повѣрить въ символъ, если онъ получается не изъ сложения вѣрныхъ въ бытовомъ смыслѣ фигуръ? Въ какую бы высь от- влеченности мы ни забирались, — исходный то пунктъ долженъ быть вѣренъ натурѣ,—стало быть, быту...

Я читалъ «Долгъ» нѣсколько лѣтъ назадъ, въ первоначальной редакціи. Теперь пьеса сценичнѣе: въ ней много всякихъ тисковъ, эффектовъ, закон- ченныхъ монологовъ и опредѣленно ясныхъ, вполне подсказанныхъ выводовъ. Но та, первая редакція, мнѣ нравилась больше: въ ней былъ ароматъ моло- дости, чувствовалась свѣжесть настроенія, и самая неясность структуры соотвѣтствовала не ясной фор- мирующей мысли. Въ первомъ актѣ есть поэти- ческая, но «къ дѣлу не относящаяся» картина «встрѣчи весны»: выставляется рама, и весенній воз- духъ, въ тихую лунную ночь, врывается въ заку- поренное помѣщеніе. Вотъ и вся пьеса была «встрѣ- ча весны». Можетъ быть, она и къ дѣлу не отно- силась, а только было что-то, какъ сладковатый запахъ черемухи, зовущее и дразнящее. А въ ны- нѣшней редакціи, черты весенняго облика какъ-то очерствѣли, застыли, отвердѣли. Есть такая красота очень молоденькихъ женщинъ, которую французы называютъ «la beauté de diable», и которая исчеза- етъ, вмѣстѣ съ возрастомъ...

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

И. И. Судьбининъ.

„Недруги“, Е. П. Карпова 3 актъ.

(Съ фотогр. Ренцъ и Шредеръ).

Mensch bezahle deine Schulden — не правда ли? Я думаю, что въ число долговыхъ обязательствъ входитъ и обязательство предъ красотой: хранить молодые порывы и откровения такъ, какъ они вылились. Въ нихъ есть что-то неуловимо прекрасное даже тогда, когда они технически несовершенны.

Очень интересный актеръ г. Лерскій, игравшій Пигулевскаго.

Въ субботу въ Маринскомъ театрѣ состоялся юбилейный бенефисъ В. В. Стрѣльской. Цѣны юбиларша назначила чрезвычайныя: балконъ—5 руб., 17 рядъ креселъ — 8 руб. Расчетъ на уваженіе къ историческимъ заслугамъ оказался не совсѣмъ вѣрнымъ: театръ былъ наполовину пустъ. Гейне сказалъ про нѣмцевъ, что они любятъ свободу, какъ бабушку: съ почтеніемъ, но безъ энтузіазма. Это удѣлъ бабушекъ—какъ политическихъ, такъ и сценическихъ.

В. В. Стрѣльская возобновила «Свои люди—соцтемся», гдѣ играетъ Устинью Наумовну. Смотрѣлъ я этотъ юбилейный спектакль съ нѣкоторымъ душевнымъ прискорбіемъ. Что волновалась и задыхалась бабушка—это понятно, къ этому я заранѣе приготовился. Но отчего такъ поблекъ г. Варламовъ въ роли Большова, которую онъ игралъ истинно гениально? Мѣстами онъ даже роль забывалъ и дѣлалъ этикія маленькія заминки и паузы. Г-жа Потоцкая была не Липочка; мѣшанка съ налетомъ барышни—это не Липочка. Тѣмъ и интересна Липочка, что въ ней, какъ и большинствѣ женщинъ Островскаго, нѣтъ никакого надлома, никакой половинчатости; хоть въ семи водахъ мой, наивное, примитивное, не успѣвшее ни разложиться, ни застаться противорѣчіями сложнаго душевнаго процесса, существо глядитъ изъ Липочки во всѣ глаза. Вотъ у г-жи Стрѣльской есть эта примитивность, наивность широкаго декоративнаго мазка въ женщинахъ Островскаго, и вотъ почему она, не смотря на кое какія физическія погрѣшности, вродѣ одышки, ихъ такъ хорошо изображаетъ. Женщинъ Островскаго надо играть такъ, какъ вотъ нѣкоторые искусники рисуютъ портреты—однимъ штрихомъ, такъ что не знаешь, гдѣ начало, гдѣ конецъ. Пластически—онѣ сработаны изъ одного куска безъ всякихъ надставокъ и приставокъ. Возьмите большой кусокъ матеріи и накиньте на себя живописную альмавиву, но безъ швовъ, лифъ въ, кофточекъ и оборокъ...

Вспомнилъ я и Сазонова Подхалюзина. Милый актеръ Ст. Яковлевъ—но гдѣ же до Сазонова? По тонкости исполненія, сцена Сазонова-Подхалюзина съ Большовымъ во второмъ актѣ, когда онъ подъ-

ѣзжаетъ насчетъ Липочки—въ своемъ родѣ совершенство. Тутъ также была какая-то тонкость въ грубости, словно, напримѣръ, жонглируетъ медвѣдь булыжникомъ. Но вѣль жонглируетъ,—и именно булыжникомъ.

Юбилейная пьеска «Бабушка» г. Евреинова—это то, что авторъ изложилъ въ очеркѣ о В. В. Стрѣльской на страницахъ «Театра и Искусства». Г-жа Домашева была премилая внучка, а старая бабушка рассказывала ей про старыхъ актеровъ; про сѣдья времена, про битвы и сѣчи, въ которыхъ рубились они. У бабушки при этомъ не прорвалось ни одной элегической ноты. Было хорошо, да и теперь недурно. Была молода и чувствовала себя прекрасно, а нынѣ стара, и чувствую себя также превосходно... Если даже это и пристраекаетъ отъ самоувѣренности—и то это утѣшительно. Есть же старость бодрая, рѣшительная и смѣлая...

Разумѣется, было много адресовъ и вѣнковъ. Курьезный и витіеватый адресъ сочинили тенора (вѣроятно, тенора) Маринской оперы. Они не часто упражняются въ словесности, и потому щегольнули замысловатыми фіоритурями и такъ сказать, литературнымъ bel canto. Хорошо. А все-таки какой нибудь «литературный секретарь» сочинилъ бы лучше...

Homo novus.

Провихціальная лѣтопись.

КАЗАНЬ. На этотъ разъ я хочу поговорить о „гоголевскомъ“ театрѣ. Онъ функционируетъ только два сезона. Въ прошломъ сезонѣ это былъ по преимуществу театръ любителей. Попечительство платило представителю ихъ опредѣленную поспектакльную плату, что-то рублей 60 отъ спектакля, а онъ, съ товарищами, производилъ изъ этой суммы всѣ расходы, а остатокъ дѣлился между любителями. На сезонъ 1906—1907 г. театръ былъ сданъ В. А. Константинову, который обязался уплачивать за каждый спектакль опредѣленную сумму „Попечительству“, а дѣло вести на свой рискъ и страхъ. Въ составъ енную имъ труппу были приглашены профессиональные артисты: г-жи Смѣлянская, Полозова, Волжина и гг. Донской и Дымовъ и любители. Спектакли открылись 8 сентября комедіей А. Н. Островскаго „Доходное мѣсто“. Но г. Константиновъ, видя что театръ далеко не окупаетъ сдѣланныхъ имъ затратъ съ одной стороны, а съ другой, придя къ заключенію, что можно обойтись и безъ нѣкоторыхъ артистовъ (напр. г-жъ Волжиной и Полозовой), уволилъ ихъ. Тогда вся труппа отказалась играть... За уволенныхъ заступилось и „Попечительство“ и, нарушивъ контрактъ съ Константиновымъ, ровно черезъ мѣсяцъ,—перело театръ „товариществу“, составившемуся изъ артистовъ и любителей, подвизавшихся въ труппѣ Константинова. „Товарищество“ открыло свои спектакли 8 октября пьесой Вл. И. Немировича-Данченко „Темный боръ“. Всѣ лица, входившія въ составъ „товарищества“, получили извѣстное количество марокъ, по которымъ и происходилъ раздѣлъ прибыли. Но и это „товарищество“ просуществовало всего мѣсяцъ. Въ нѣдрахъ его началась борьба самолюбій и раздоровъ. Состоялось собраніе, которое нѣкоторымъ участникамъ убавило, а другимъ прибавило количество марокъ, въ числѣ послѣднихъ оказалась самая солидная сила „товарищества“ О. А. Смѣлянская и режиссеръ „товарищества“ Донской „Попечительство“ и здѣсь окъзалось послѣдовательнымъ: оно потребовало—или возвращеніе въ труппу артистовъ или уплату имъ неустойки, т. е. всего жалованья по концѣ сезона. Состоялось нѣсколько бурныхъ собраній т-ва. Оно высказалось, что ничего не имѣетъ противъ Смѣлянской, но не желаетъ участія Донского. Пока шли эти собранія, кто-то и что-то сдѣлалъ, что спектакли были приостановлены администраціей. „Товарищество“, во главѣ съ артистомъ Дымовымъ, перекочевало въ театръ Алафузовыхъ, а часть его, подъ режиссерствомъ Донского, стало давать спектакли въ „Гоголевскомъ театрѣ“. Вотъ исторія „Гоголевскаго“ театра.

Переходя къ репертуару его за 1906 годъ, мы должны отмѣтить, что, за немногими исключеніями, онъ былъ удовлетворителенъ. Довольно назвать „Доходное мѣсто“, „На бойкомъ мѣстѣ“ и „Поздняя любовь“ Островскаго; „Порченые“

Брие (шла два раза), „Педагоги“ Эрнеста, „Блуждающие огни“ Антропова, „Весенний поток“ Косоротова, „Злая яма“ Фоломьева, „Маюрша“ Шпажинского и др. Были даже поставлены „Сцены“ изъ „Бориса Годунова“ А. С. Пушкина.

Я позволю себѣ остановиться на послѣднихъ трехъ спектакляхъ 1906 года, т. к. они вызвали большой интересъ и въ публикѣ, и въ мѣстной прессѣ. Шли: 26 декабря: „Борисъ Годуновъ“, 27—„Дикарка“ и 28—„Самородокъ“.

Въ спектакляхъ этихъ самое видное мѣсто принадлежало артисткѣ О. А. Смѣлянской. Она выступила въ роляхъ: Марины Мнишекъ („Борисъ Годуновъ“), Агафьи Петровны Обертышевой („Самородокъ“ Салова) и Анны Степановны Ашметевой („Дикарка“ Островскаго и Соловьева). Всѣ эти роли, самаго разнообразнаго характера, она исполнила очень хорошо. Главное достоинство ея игры—это жизненность, изящество, художественное пониманіе положенія каждаго лица, которое она изображаетъ. Второе мѣсто, среди исполнителей, по праву, принадлежит А. Н. Николаевой—любительницѣ. Она выступила въ роли Вари („Дикарка“). Играть эту роль, въ Казани, послѣ Комиссаржевской, такъ чаровавшей насъ въ этой роли—былъ большой рискъ, но г-жа Николаева съ честью вышла изъ этого положенія. Ея Варя—живой, чудный ребенокъ; всѣ ея движенія были изящно-красивы, всѣ разнообразныя сцены проведены правдиво, жизненно.—Въ роли Ксеніи Борисовны Годуновой („Борисъ Годуновъ“) выступила, впервые появившаяся на сценѣ, любительница Нолина и провела свою роль симпатично, давъ милый образъ страдающей „невѣсты-вдовицы“... Мужской персоналъ былъ слабѣе женскаго. Въ роляхъ любовниковъ выступилъ г. Головкинъ. Онъ былъ удовлетворителенъ въ роли Отрепьева, но слабѣе въ роли Бориса Курганова. Хорошія силы: г. Турариновъ (Борисъ Годуновъ, Обертышевъ) и Карамазовъ. О другихъ я не буду говорить и такъ моя корреспонденція растянулась. Въ заключеніе два пожеланія: 1) Чтобы „Попечительство“ само вело свой театръ и создало изъ него „школу“, гдѣ, подъ руководствомъ и по примѣру артистовъ, работала-бы молодежь любители и 2) чтобы крупный талантъ г-жи Смѣлянской былъ замѣненъ предпринимателями и она заняла подобающее ей мѣсто на сценѣ.

И. О. Юшковъ.

Г. ТЮМЕНЬ, Тоб. губ. Дальнѣйшій репертуаръ труппы С. З. Ковалевой послѣ 18-го ноября (см. № 50-й „Т. и Ис.“) былъ слѣдующій: „Оживающая пустыня“, „Мадамъ Санъ-Жень“, „Казнь“ въ бенефисъ А. И. Холминой (роль Катъ сыграла очень хорошо; сборъ очень хорошій). „Трое“, „Агитаторы“, „Еврей“—сборъ небывалый: масса приставленныхъ стульевъ, съ пяти часовъ вечера аншлакъ у кассы:—билеты всѣ проданы; послѣ 3-го акта режиссеру труппы Н. П. Лидину-Дубровскому „отъ благодарныхъ евреевъ г. Тюмени“ былъ поднесенъ цѣнный портсигаръ; „Горькая судьбина“ и „Не бывать-бы счастью, да несчастье помогло“ ставились въ бенефисъ и день двадцатилѣтняго юбилея артиста П. П. Степанова, онъ выступилъ въ роли Ананія, сыгралъ ее умно и очень выдержанно; сборъ былъ средней; „Спаситель“—сбора не сдѣлалъ; „Дѣти солнца“ сдѣлали очень хорошій сборъ; „Родина“ шла благотворительнымъ, въ пользу недостаточныхъ ученицъ мѣстной женской гимназіи; артистъ Н. А. Треплевъ поставилъ въ свой бенефисъ „Царя Θεодора Іоанновича“, игралъ заглавную роль и, надо отдать справедливость, справился съ нею вполне,—это его лучшая роль. Въ бенефисъ І. А. Комиссаржевскаго ставились „Семнадцатилѣтніе“; сборъ средней; бенефициантъ въ роли Фрица имѣлъ успѣхъ; очень хорошо имъ-же была сыграна роль Шлеймъ въ „Еврейхъ“; „Тюрьма“—Свирскаго сбора не сдѣлала, не смотря на праздничный день; 19-го декабря былъ послѣдній предъ Рождественскій спектакль,—бенефисъ талантливой актрисы Л. Г. Лидиной, шла пьеса Сумбатова—„Измѣна“, спектакль прошелъ съ отличномъ ансамблемъ; бенефициантка исполнила роль Рукайи съ большимъ успѣхомъ.

Въ общемъ и во второй мѣсяцъ сезона антреприза сдѣлала прекрасныя дѣла; общая сумма прихода, по крайней мѣрѣ, на 1/4 превосходитъ прошлогоднюю за это-же время. И въ виду того, что въ будущемъ пройдетъ еще не мало „боевыхъ“ новинокъ,—можно сказать, что нынѣшній сезонъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ.

Маленькая поправка къ корреспонденціи № 50-го. Въ отзывѣ объ артистѣ г. Треплевѣ я говорю: „первыя роли иногда приходится играть г. Треплеву“, подъ словомъ „первыя“ надо понимать роли героевъ; о г-жѣ Лидиной: ея естественная игра и т. д. „дастъ право актрисѣ на одно изъ первыхъ мѣстъ въ труппѣ“, какъ прекрасная *ing. dram.* она и безъ того занимаетъ первое мѣсто.

Не-сибирякъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. „А Пиппа пляшетъ!“—новинка второй половины ноября—не произвела особеннаго впечатлѣнія. Зато „Стенька Разинъ“ сдѣлалъ два полныхъ сбора. 23 и 28 поставили „Шерлока Хольмса“. Два раза театръ былъ полонъ. Разыграна пьеса живо. Главныя роли исполнили г. Рудницкій (Хольмсъ), г-жа Дарьялова (леди Катогенъ). Послѣ „Шерлока Хольмса“ дирекція сдѣлала попытку воскресить классическій репертуаръ, поставивъ для начала „Отелло“. Роль Отелло была поручена г. Поплавскому. Артистъ взялъ

тягуче-унылый тонъ, переходы были слишкомъ рѣзки и грубы; во многихъ мѣстахъ у исполнителя не хватало силы. Г-жа Македонская-Дедемона играла просто и заушевно. Пожалуй, это одна изъ лучшихъ ролей, сыгранныхъ ею въ этомъ сезонѣ. Въ роли Яго выступилъ впервые г. Кремневъ. Пьеса поставлена была въ режиссерскомъ отношеніи добросовѣстно. Послѣднимъ ноябрьскимъ спектаклемъ прошелъ бенефисъ г-жи Кварталовой, выбравшей „Гедду Габлеръ“. Ей прекрасно удалась первая сцена съ Левборгомъ, та сцена, гдѣ есть поэзія воспоминанія, лирика когда-то существовавшихъ душевныхъ движеній, очарованіе первой зарождавшейся, но не разгорѣвшейся первой любви: бенефицианткѣ всегда удаются такіе моменты, это лучшія минуты ея игры, но послѣдніе два акта рѣшительно не удалась артисткѣ: ея игра стала шаблонно, холодно. Въ лицѣ г. Рудницкаго—Левборга—г-жа Кварталова нашла надлежащаго партнера, прекрасно проведшаго свою роль. Тесманъ—г. Васмановъ былъ однообразенъ. Ассессора Брака хорошо сыгралъ г. Поплавскій. Кромѣ указанныхъ пьесъ возобновили еще „Наслѣднаго принца“, въ 4-й разъ общедоступнымъ спектаклемъ поставили „Поединокъ“, второе представленіе „Блага народа“ не собрало публики. Утренниками были поставлены: „Молодежь“, „На днѣ“, „Гроза“.

Материальныя дѣла дирекціи въ нынѣшнемъ сезонѣ идутъ ниже нормальнаго сбора: за время отъ 8 октября по 8 ноября собрано 7 020 рублей; въ сезонѣ 1904 года сборы были больше. Интереснымъ спектаклемъ слѣдуетъ признать бенефисъ г. Рудницкаго, выбравшаго пьесу Островскаго „Димитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“. Самозванца игралъ бенефициантъ и игралъ превосходно. Выдѣлился въ роли Василія Шуйскаго г. Боринъ. Пьеса была поставлена впервые на нашей сценѣ и потому костюмы и декорации блестяще свѣжестью и вкусомъ, но народныя сцены вышли неважно: слишкомъ ужъ мизерна была толпа и слишкомъ инертна. Другою новинкою (съ 1-го декабря) былъ „Спаситель“ Филиппи, но публика оталась холодною къ этому новому произведенію. За-то третья новинка—дѣтская пьеса „Котъ въ сапогахъ“, (бенефисъ режиссера г. Гутмана) имѣла исключительный успѣхъ: волшебныя превращенія, красиво поставленныя мраморныя группы, всевозможныя „иллюзи“, наконецъ исполнительница Кота-Васки г-жа Кварталова—все это вмѣстѣ взятое способствовало и полному сбору и полному успѣху для этого перваго дѣтскаго спектакля. Кромѣ указанныхъ пьесъ, поставили еще: „Кинъ“, „Слабѣе и сильнѣе“, „Два міра“, „Ивановъ“, „Вечерняя Зоря“ и утренниками „Князь Серебряный“ и „За монастырскою стѣною“.

Праздничный репертуаръ. 26—„Гамлетъ“ (утромъ), „Стенька Разинъ“ (вечеромъ), 27-го „Разбойники“, „Шерлокъ Хольмсъ“, 28-го „Отелло“, „Потонувшій колоколь“, 29 го „Горѣ отъ ума“, „Борьба за престолъ“ (Ибсена), 30-го „Золушка“ (дѣтскій спектакль), „Полудѣва“ (по роману Прево), 31-го „Ревизоръ“, „Пляска жизни“, 1-го января—„Стенька Разинъ“ (утромъ), „Шерлокъ Хольмсъ“ (вечеромъ), 2-го „Укрощеніе строптивой“ въ бенефисъ г. Поплавскаго, 3-го „Везуміе любви“ (въ 1-й разъ), 4-го „Котъ въ сапогахъ“, „Сирано де Бержеракъ“, „Гамлетъ“ сбора даль всего около 200 руб.

Вечерній спектакль—4-ое представленіе „Стеньки Разина“ даль значительно больше сбора. Давно не шедшіе „Разбойники“ Шиллера также не собрали публики, за то „Шерлокъ Хольмсъ“ (4-ое представленіе) почти наполнилъ театръ.

„Отелло“—увы—даль 50 руб. сбора. Драма-сказка Гауптмана была однимъ изъ удачныхъ спектаклей на праздникахъ. Раутенделейнъ г-жа Кварталова была эффектно и щегольнула костюмами. Новая декорация г. Гартъе, въ этомъ сезонѣ много потрадишагося, были очень красивы и съ большимъ вкусомъ.

Еще слѣдуетъ отмѣтить постановку драмы Ибсена „Борьба за престолъ“. Три главныя роли—Гаконъ г. Рудницкій, Ярл Скуле г. Поплавскій и Епископъ г. Боринъ—попали въ надежныя руки. Повторенная 4-го драма Ибсена дала хорошей сборъ.

Г. Поплавскій выбралъ для своего бенефиса „Укрощеніе строптивой“, конечно, изъ-за роли Петручіо. „Сирано де Бержеракъ“—прошелъ живо на нашей сценѣ. Сирано г. Рудницкій, Невильстъ—г. Южный, Рагно—г. Боринъ, Ле-Бре—г. Поплавскій, Роксана г-жа Кварталова всѣ справились со своими ролями.

Съ 17-го декабря начались оперные спектакли товарищества подъ управленіемъ г. Бушка въ Народномъ домѣ. Для начала былъ поставленъ „Демонъ“ съ г-жею Аслановой въ роли Тамары, г. Свѣтловымъ—Демономъ, г. Добрынинымъ—Синодаломъ. Г-жа Асланова—извѣстная артистка, ея роль Тамары и не совсѣмъ подходитъ къ ея голосовымъ средствамъ, то опытность и музыкальность дали ей возможность справиться прекрасно съ своею ролью. Г. Свѣтловъ, на голосъ котораго время уже наложило свой отпечатокъ, имѣлъ шумный успѣхъ у публики. Оркестръ маленькій, но г. Бушка умѣло ведетъ его. Хоры и малочисленные, хотя и разумные. Собственно первый спектакль независимо отъ солистовъ, могъ произвести только неважное впечатлѣніе: невозможная обстановка, убогія иногда декорации, микроскопическая сцена—узкая и маленькая—эти внѣшнія данныя расхолаживали зрителей. Тѣмъ не менѣе первый спектакль даль 500 руб. сбора,

собравъ почти полный народный домъ. До праздниковъ товарищество успѣло поставить еще: „Русалку“, „Кармень“, „Онѣгина“, но уже съ меньшимъ успѣхомъ.

Н. Саввичъ.

ОРЕНБУРГЪ. Въ № 47 „Т. и Искус.“ я привелъ перечень пьесъ, прошедшихъ у насъ отъ начала сезона до 26 октября. Съ тѣхъ поръ были поставлены еще слѣдующія: „Свадьба Кречинскаго“, „Спаситель“, „Струэнзе“ (2 раза), „Маскарадъ“, „Шейлокъ“, „Передъ восходомъ солнца“, „Король лягушекъ“, „Сергій Сатилловъ“, „Комета“, „Въ городъ“ (3 раза), „Слобода Невоя“ (2 раза), „Одинокіе“, „Докторъ Маріани“, „Вишневый садъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Союзъ молодежи“, „Седьмая заповѣдь“, „Еврей“ (2 раза), „Подъ звуки Шопена“, „Сирано де-Бержеракъ“, „На распаху“, „Листопадъ“, „Воевода“, „Миртовый цвѣтокъ“, „Апостоль“, „Соломенная шляпка“. Сборы прекрасные. Публика труппой не довольна, но посѣщаетъ театръ усердно, такъ какъ дѣваться ей больше некуда. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется г-жа Польш. Поставленная въ бенефисъ артистки пьеса Жулавскаго „Миртовый цвѣтокъ“ дала большой сборъ. Бенефициантку принимали тепло, поднесли ей много подарковъ. Удачно прошли и бенефисы г-жи Мигановичъ, шла пьеса „Комета“, г. Вронченко-Левичкаго („Шейлокъ“), г. Зотова („Одинокіе“). „Вишневый садъ“, поставленный въ бенефисъ г. Шумилова и „Союзъ молодежи“ (бенефисъ г. Балакирева)—дали слабые сборы. Силы труппы вполне опредѣлились. На ряду съ Л. Р. Польш пользуются успѣхомъ г-жа Мигановичъ и г. Вѣлиновичъ. Г. Левичкій уже отяжелѣлъ для многихъ ролей и изображая сплошь и рядомъ типы, въ которыхъ требуется молодость и подвижность, не производитъ того впечатлѣнія, какъ въ былые годы. Г. Зотовъ любовникъ чрезвычайно однообразный, съ неприятнымъ дрожащимъ сдавленнымъ голосомъ, примитивными мимикой и жестами. Резонеры и фаты ему удаются много лучше. Такъ напримѣръ онъ сыгралъ весьма недурно Жорноля („Трудъ и Капиталь“) и Кутолкина („Высшая школа“). Довольно слабымъ актеромъ оказался г. Балакиревъ. Всегда одинаково скучный, тягучій тонъ, однѣ и тѣ же некрасивыя манеры, неподвижное лицо.

Г-жи Медвѣдова и Петрова-Марченко появляются на сценѣ довольно рѣдко. Изъ ролей, удачно сыгранныхъ ими, отмѣтимъ: у г-жи Медвѣдовой — Дина „Въ городъ“, Столѣтова „Листопадъ“, Любовь Александровна „Сергій Сатилловъ“, у г-жи Петровой-Марченко—Ульяна „Воевода“, Энгель „Седьмая заповѣдь“. Изъ вторыхъ персонажей особенно выдѣляется г. Ермоловъ, прекрасно сыгравшій Михалека въ „Вечерней зорѣ“, Швендера „Апостоль“, Шлойме „Еврей“, Алексія „Дѣти Ванюшина“. Актеръ онъ безспорно способный, работающій надъ ролями, вносящій въ исполненіе много жизни и темперамента.

Есть среди актерской молодежи люди способные, добросовѣстно относящіяся къ своему дѣлу, но они къ сожалѣнію совсѣмъ затираются по волѣ режиссерской тремъ-четыремъ премьерами, которые несутъ весь репертуаръ. Хома молодымъ силамъ не даютъ и это составляетъ главную отрицательную черту нашего театральнаго дѣла, которое въ иныхъ отношеніяхъ ведется г-жей Малиновской въ сущности недурно. Заслуживаетъ также порицанія чрезмѣрная расцѣпчивость антрепризы, выражающаяся въ сокращеніи окладовъ и пониженіи ихъ до той цифры, при которой нѣтъ возможности сыскать хорошихъ актеровъ на нѣкоторыя амплуа. Такъ напримѣръ въ труппѣ нѣтъ фата и драматической старухи. Окладъ любозника тоже не позволяетъ имѣть мало-мальски приличнаго исполнителя.

Это существенныя пробѣлы дѣла, и если въ будущемъ году, какъ полагаютъ, антреприза снова останется за г-жей Малиновской, они должны быть восполнены... Въ Народномъ домѣ за послѣднее время прошли: „Бѣдность не порокъ“, „Жидовка“, „Непогребенные“ (4 раза), „Власть тьмы“ (2 раза),

„На днѣ“, „Мѣщане“ (2 раза), „Житѣ привольное“, „Чадъ жизни“, „Вольная волюшка“, „Парижскіе нище“, „Два подростка“ (2 раза), „Двѣ сиротки“ (2 раза), „Авдотьяна жизнь“, „Дядюшкина квартира“, „Лѣсъ“. Дѣла товарищества недурныя. Постановка пьесъ довольно старательная, но исполненіе за немногими исключениями не выше любительской заурядности главнымъ образомъ потому, что любители относятся къ дѣлу халатно, ролей не учатъ.

Женскій персоналъ несравненно выше мужского. Изъ послѣдняго выдвинулся только г. Чинаровъ-Николаевъ. Это почти законченный артистъ, по амплуа простакъ. Несомнѣнное дарованіе, есть сила, вдохновеніе. Молодымъ артистомъ прекрасно сыграны: Актеръ („На днѣ“), Никита („Власть тьмы“), Аркаша („Лѣсъ“), Картинкинъ („Авдотьяна жизнь“), Ниль („Мѣщане“), Митя („Бѣдность не порокъ“), Теркинъ („Непогребенные“).

Послѣ ухода г. Таубе съ поста мѣстнаго губернатора репертуаръ Народнаго дома нѣсколько оживился, главнымъ образомъ благодаря любви къ театру и пониманію его задачъ г. Выбинымъ, полицеймейстеромъ, бывшимъ прежде театральнымъ агентомъ. При г. Таубе запрещенія доходили до нелѣпаго: запрещали напримѣръ сказку-феерію „Баба-Яга“, хотя въ то же время разрѣшали постановку „На днѣ“.

Господствовали, словомъ, по истинѣ сатрапскіе произволы и самовластіе.

Гудиль.

СЕВАСТОПОЛЬ. За неимѣніемъ въ городѣ городского зманяго театра спектакли ставятся въ Народномъ домѣ (валов. сб. 152 р.), гор. собраніи (валов. сб. 450 р.) и помѣщеніи Еврейскаго Благотворительнаго общества (200 р.). Въ Народномъ домѣ играютъ три труппы: товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ О. И. Поповой-Азотовой и В. Э. Киселевой, артистическій кружокъ и общество любителей малороссійскаго драматическаго искусства. Всѣ преиму-

Пастораль Драматическаго театра („Комедія любви“).

Шаржъ Т--скаго.

щества на сторонѣ первой труппы; лучши антуражъ, серьезный репертуаръ и отзывы мѣстной прессы. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются О. И. Попова-Азотова, А. В. Сергѣева и Е. И. Александровская; гг. П. Я. Ефремовъ, А. И. Барышевъ, В. И. Сазоновъ, В. А. Орловъ. Хорошъ въ роляхъ старыхъ слугъ Д. И. Василевскій. Прошли: „Женитьба“, „Первая ласточка“ (2 раза), „Педагоги“ (3 раза), „Бѣдная невѣста“, „Новая жизнь“ (2 раза), „Около денегъ“, „Кручина“, „Фимка“ (2 раза), „На распаху“, „Непогребенные“ (2 раза), „Царская невѣста“, „Клубъ холостяковъ“ (2 раза), „Семнадцатилѣтніе“ и др. Генераль-губернаторомъ воспрещены и поста-

новки „Трудъ и капиталъ“ и „Тюрьма“. Расклеенную афишу „По завѣтамъ Торы“ (миніатюра Ге) открыто сорвали и спектакль не состоялся. Въ общемъ, хорошей постановкой спектаклей товарищество обязано режиссеру В. Э. Киселевой.

Артистическій кружокъ состоитъ изъ любителей. Прошли: „Цѣли“, „Нише“, „Женитьба Бальзамина“, „Вечерняя зоря“ (2 раза), „Среди цвѣтовъ“, „Шалости Ив. Мироныча“ и др. Отмѣтить слѣдуетъ г-жъ А. И. Гриневичъ и А. С. Хржановскую, г. Эфесова-Ковалева и Ольшанскаго. Ядро малороссійскаго кружка составляютъ артистки Бугачева и Квитко-Гуляницкая, г. Эсауленко и Ковалевъ. Спектакли проходятъ гладко. Сборы хорошіе. 29-го и 30 ноября въ гор. собраніи ставила „Шерлокъ Хольмсъ“ и „Спаситель“ — драматическая труппа Семченко, подвизающаяся въ Симферополь. За два спектакля г. Семченко взялъ 300 р. Съ 1-го декабря въ гор. собраніи начались спектакли труппы О. З. Сулова. Постановлены „Запорожець за Дунаемъ“, „Маруся Богуславна“, „Продавецъ птицъ“, „Гейша“, „Вій“, „Корневильскіе колокола“. Труппа хорошая. Сборы плохіе. Въ помѣщеніи Еврейскаго общества ставятъ спектакли г. Стояновъ Добровольскій и В. Г. Карповъ, подписывающийся всюду и вездѣ „Дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Императорскаго Театральнаго Общества“ и извѣстный публикѣ своей передѣлкой изъ романа „Алимъ“, кстати сказать, весьма неудачной. Сей дѣйствительный членъ и т. д. ставилъ 31-го декабря „Къ свѣту, къ правдѣ, къ свободѣ“, пьесу, кромѣ громкаго названія, не представляющую никакого интереса.

Г. П.

САРАТОВЪ. Для Очинскаго театра Собольщиковъ-Самаринъ сформировалъ труппу, куда вошли: Днѣпровъ Э. Ф., Кошева Б. Э., Вольская А. Ф., Смагина Е. А., Славатинская И. Е., Арапова А. И., Де-Вюкскъ Ю. Н., Кремлева А. Д., Поварго М. Н., Южная Н. Д., Лилина Е. В., Крамская Е. Н., Ямина М. П., Бухтѣва С. А., Богдановская Е. В., Борисова А. Г., Сергѣенко Е. Д., Лаврова З. А., г. Сарматовъ Г. Ф., Собольщиковъ Н. И., Карлинъ М. Г., Коньчъ И. К., Тамаринъ М. М., Корсаковъ П. М., Корсиновъ-Андреевъ С. А., Мешерскій Е. Г., Вечесловъ В. С., Киселевъ Н. А., Шмардинъ В. Я., Буяновъ А. В., Свѣтловъ С. А., Борисоглѣбскій А. Н., Днѣпровскій, Стрекаловъ Н. И., Кочкинъ, Рогожинъ В. А., Морской, Зоринъ В. А., Помощь режиссера В. П. Ясинскій и суфлеръ Немировъ П. А. Первымъ спектаклемъ поставлено было „Горе отъ ума“ 26 декабря. Наилучшіе сборы даютъ фарсы. Серьезная драма и даже новинки („Склепъ“ Рышкова, напр) посѣщаются публикой неохотно. Поэтому теперь идетъ преимущественно фарсовый репертуаръ („Дама отъ Максима“, „У васъ есть что предъвить“, „Радій“ и т. п.)

За то общественный театр на съятки работалъ великолѣпно. Ежедневно полные сборы. Труппа подобралась добросовѣстная и дружная; подъ руководствомъ опытнаго въ своемъ дѣлѣ режиссера И. А. Ростовцева работаетъ старательно. Когда въ сентябрѣ Собольщиковъ принялъ театр, онъ получилъ голыя стѣны и одну переднюю занавѣсъ. Пришлось всю обстановку создавать заново: декорации, бутафорію, мебель и проч. Теперь пьесы обставляются прекрасно. Это стоило Собольщикову не менѣе 6000 руб., но зато онъ добился, что общественный театр сталъ очень посѣщаться публикой. Заслуга не мала — въ городѣ, населенномъ многочисленнымъ рабочимъ элементомъ. Репертуаръ общедоступнаго театра ведется строго серьезный, что еще болѣе усиливаетъ его значеніе какъ народно-образовательнаго учрежденія.

ЖИТОМІРЪ. Оперный сезонъ въ полномъ разгарѣ; оперы мелькаютъ одна за другой какъ въ калейдоскопѣ, но все это старыя знакомыя. Изъ новинокъ готовится къ постановкѣ „Каморра“, а пока возобновили лишь „Джіоконду“ въ слѣдующемъ составѣ: Джіоконда — Маркова, слѣпая — Дабановская, Лаура — Любанская-Корсакова, Альвизо — Горяиновъ, Варнава — Полуяновъ, Энцо — Милитинъ; опера имѣла шумный успѣхъ; при чемъ львиная доля оваловъ выпала на долю г-жи Марковой. Поставленная 1 января опера „Жизнь за Царя“ прошла шумно, но чинно: не слышно было ни особыхъ репликъ, ходъ дѣйствія не нарушался и Сусанину позволено было умереть. Матеріальный успѣхъ — средній; на упадокъ сборовъ повліяли сильныя морозы.

А. Д.

ДВИНСКЪ. 1 января открылъ свои двери Желѣзнодорожный театр Петербурго-Варшавской ж. д. (нынѣ Съверо-Западныхъ дорогъ). Открыла спектакли труппа П. Н. Орленева, давшая 4 спектакля: 1-го „Преступленіе и наказаніе“, 2-го „Горе злосчастье“, 3-го „Привидѣніа“ и 4-го „Братья Карамазовы“.

Почти четыре года былъ закрытъ этотъ театр. Послѣ гевревода изъ Двинска инженера Перетолчина, основателя театра, новый начальникъ уча тка инж. Лебедъ не захотѣлъ воззваться съ этимъ дѣломъ, и оно распалось къ общему неудовольствію служащихъ, лишившихся единственнаго развлечения въ свободное отъ службы время. Между тѣмъ дѣло было налажено хорошо. Ставились любительскіе спектакли подъ режиссерство опытнаго актера и прекраснаго декоратора г. Любимова. Послѣ спектаклей бывали танцы подъ оркестръ изъ служащихъ, игравшихъ и въ антрактахъ. И все это исчезло какъ дымъ. Забили окна, двери; заглохъ и замолокъ театр. И только въ прошломъ году во „дни свободъ“ открыли его для

инженера Арефьева, намѣревавшагося въ цѣломъ рядѣ рефератовъ разъяснять служащимъ „сущность конституціи“. Но на первомъ же рефератѣ рабочіе безпощадно разбили въ пухъ и прахъ весь его либерализмъ. И снова замолокъ театр. Теперь составилось общество изъ служащихъ, рѣшившихъ взять театр въ свои руки. Городского же все еще не построили (да вѣрять ли и построить) и публика принуждена довольствоваться циркомъ Девинке, который порядкомъ надоѣлъ.

Не мудрено, что „изголодавшаяся“ публика повалила на Орленева, о гастроляхъ котораго еще чуть ли не за 2 недѣли извѣщали повсюду расклеенныя афиши. Убогое зданіе, переделанное изъ паровознаго сарая наполнилось публикой. Театръ имѣетъ одинъ только зрительный залъ, въ которомъ и въ антрактахъ прогуливаются, и тутъ же снимаютъ верхнюю одежду Голоса прислуги, возгласы о томъ, что молъ „ради праздника надо прибавить“ — все это мѣшаетъ сосредоточиться, въ особенности тѣмъ, кто сидитъ сбоку, у зполучныхъ вѣшалокъ. И въ то время, когда ригорозскій театр, прекрасно устроенный и снабженный электрическимъ освѣщеніемъ и всѣми удобствами, закрытъ по волѣ судьбы (т. е. высшаго начальства), публика принуждена тащиться за тридевять земель въ этотъ сарай театр. Кромѣ Орленева имѣла успѣхъ въ драмѣ „Горе-злосчастье“ г-жа Долина, которая съ искреннимъ чувствомъ провела роль простоватой, наивной дѣвушки.

Будемъ надѣяться, что „отцы города“ поймутъ наконецъ о необходимости построить театр.

А пока приходится только ждать, да благодарить судьбу, что хоть изрѣдка заглядываетъ къ намъ какой-нибудь заѣзжий гастролеръ.

Леонидъ С.—скій.

ЕЛИСА ЕТГРАДЪ. Съ начала сезона играетъ у насъ драматическая труппа А. Т. Поляковой. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Полякова, Князева, Маратова, Бар есъ, Тоузамова, Онищенко, Лѣсновская, Уранова, г. П. К. Дьяконовъ (премьеръ), Тихановъ Литвиновъ, Бугтовъ, Громовъ, Петропавловскій, Вельскій, Зриновъ, Чубаровъ, Бобковъ и др. Главный режиссеръ г. Дьяконовъ. Помощникъ — Н. Г. Молла.

Труппа хорошая. Серьезная постановка дѣла, новыя декорации, новая обстановка — все это говорить въ пользу труппы. Кромѣ того, артисты часто выступаютъ на благотворительныхъ концертахъ, что также способствуетъ ихъ успѣху. Репертуаръ „Ганнеле“ Гауптмана, „Полуднвы“ Прево, „Варвары“ Горькаго, „Ве ерняя зоря“, „Вильгельмъ Телль“ Шиллера и др. Дѣла въ общемъ хорошія.

Бенефисъ А. Т. Полякова („Шкваль“) прошелъ съ успѣхомъ и при полномъ сборѣ.

Любовью публики и пользуются также г. Дьяконовъ, Литвиновъ, Тихановъ, Громовъ и г-жа Князева. Д. Заскай.

ДУБНО. Товарищество подъ упр. К. І. Нежданова на дняхъ распалось вслѣдствіе невозможно плохихъ дѣлъ, а главнымъ образомъ — отношенія администраціи театра — совѣта старшинъ общественнаго собранія. Предсѣдатель совѣта М. М. Нейманъ, вначалѣ относившійся лояльно къ товариществу, вслѣдъ за постановкой своей „безсметной“ пьесы „Общественные Дѣатели“, началъ создавать всевозможныя препятствія, вплоть до отмигивъ спектаклей, запиранія на ключъ фойѣ театра, занавѣсы и т. п.

При такихъ условіяхъ, г. Неждановъ естественно не могъ остаться въ Дубно, и товарищество уѣхало на гастрольные спектакли въ города Здолбуново, Ровно, Острогъ и Кременецъ. Изъ товарищества вышли, вслѣдствіе происшедшихъ недоразумѣній внутри, наиболѣе даровитый актеръ г. И. К. Лангфельдъ и г-жа Нелидова.

Въ послѣднее время здѣсь шли: „Мальва“, „Тюрьма“, „Золотая рыбка“, „Честь“, „Непогребенные“ и др. Въ общемъ, члены товарищества получили въ 1 мѣсяцъ по 28 коп. за марку и по 25 к. во второй мѣсяцъ.

Выдѣлялись въ послѣднихъ спектакляхъ г-жи Зуева и Струйская и г. Неждановъ. Бѣльскій, Лангфельдъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ добавить, что г. Нейманъ, одновременно состоитъ и уполномоченнымъ Совѣта Театр. О-ва и агентомъ Союза драм. писателей!

И вотъ какъ официальный представитель актеровъ отстаиваетъ и защищаетъ ихъ интересы! Товарищество рѣшило довести до свѣдѣній Театр. О-ва.

А. Я. Эмбертъ.

ЦАРИЦЫНЪ. Матеріальныя дѣла драм. труппы Сабечкаго и Раборина на праздникахъ были недурны. Художественная сторона по-прежнему хромаетъ. Репертуаръ крайне не интересный, вродѣ „Ночей любви въ г. Царицынѣ“ и т. п. Серьезныя пьесы не по силамъ труппѣ. „Въ городѣ“ — Юшкевича была исполнена очень слабо. Прошло нѣсколько бенефисовъ. Бенефисъ Гаранина 8 декабря („Дѣти солнца“) предполагался, но не состоялся, а два бенефиса Бѣлой („Еврей“) въ декабрѣ и „Огарки“ въ январѣ не дали положительно результатовъ, какъ въ смыслѣ художественности исполненія, такъ и въ смыслѣ матеріальнаго успѣха. „Огарки“ Скита ѣца, переделка Бѣлой, очень неудачная: сцены вырваны неумѣлой рукой. Передѣлка Бѣлой не сценична, а главное, скучна и нудна. Послѣ „Огарковъ“ состоялся дивертисментъ, на которомъ Бѣлая (бенефициантка) пропѣла одно стихотвореніе на совре-

менную политическую тему, за что и привлекается къ судебной отвѣтственности по 129 ст.

Въ всеословномъ клубѣ и во вновь образовавшемся клубѣ „Взаимопомощь“ не безъ успѣха играютъ мѣстные любители, изъ числа которыхъ выдѣляется Б. Е. Федоровъ, какъ незаурядный исполнитель и декламаторъ. Репертуаръ преимущественно классической: „Безъ вины виноватые“ Островскаго и другія пьесы.

Гимндебрандъ.

Г. ВЕРХНЕУДИНСКЪ. Нынѣшній зимній сезонъ на нашей сценѣ играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ М. А. Макарова и О. С. Луниной-Векшиной. Составъ ея слѣдующій: г-жи В. В. Лаврецкая (героиня), (проиграла только до 23 ноября, и потомъ, послѣ столкновѣнія съ дирекціей, уѣхала. Причины будутъ выставлены ниже), А. Е. Усаченко (инженю драматикъ), О. Н. Свободина и Т. А. Рутковская (водевильныя съ пѣніемъ и инженерю комикъ), О. С. Лунина-Векшина (комическая и драматическая старухи), Е. М. Левандовская (грандамъ и 2-я старуха), П. А. Добровольская (3-я старуха), Баянъ, Садовская и М. А. Козловская (2-я роли); гг. И. П. Снигиревъ (герой), В. П. Владиміровъ и Ф. М. Волгинъ (любовники), Б. В. Ветлугинъ (характерныя роли), М. А. Макаровъ (1 комикъ), С. К. Добровольскій (2 комикъ), П. В. Рутковскій (проstackъ). И. М. Добролюбовъ, П. Л. Арнольдъ, М. Д. Леонидовъ, А. М. Шестаковъ (2-я роли). Режиссеры очередные Ветлугинъ, Волгинъ, Снигиревъ, Макаровъ. Помощникъ режиссера Э. Л. Метцгеръ. Декораторъ А. Ф. Трипутинъ. Суфлеръ П. П. Смирновъ. Послѣ ухода г-жи Лаврецкой, которая оскорбила администратора М. А. Макарова и уѣхавъ не заплатила неустойки антрепризѣ (но только что накануне взяла benefisъ), была приглашена изъ Петербурга на роли героинь М. В. Ратмирова, которая пользуется здѣсь заслуженнымъ успѣхомъ. Прошли пьесы: „Трильби“, „Фимка“, „Каширская старина“, „Колдунья“ (въ benefisъ суфлера П. П. Смирнова), „Соколы и вороны“ (въ benefisъ Рутковскаго), „Всѣ мы жаждемъ любви“ (въ benefisъ М. А. Макарова), „Трое“, „Набатъ“, „Непогребенные“, „Мѣщане“, „На днѣ“, „Евреи“ (2 р.), „Шкваль“, „Князь Серебряный“, „Горе отъ ума“, „Весенній потокъ“, „Лиса Патрикѣвна“, „Снѣгъ“, „Ночи безумныя“, „Холодныя души“, „Нюбея“, „Испанскій дворянинъ“, „Анна Каренина“ (въ benefisъ помощника режиссера Э. А. Метцгера), „Безъ солнца“ (въ benefisъ В. П. Владимірова), „Ванька ключникъ“ (въ benefisъ Ф. М. Волгина), „Орленокъ“ (въ benefisъ И. П. Снигирева), „Нищѣ духомъ“ (въ benefisъ Лаврецкой), „Кузьма Захаровичъ Мининъ-Сухорукъ“ (въ benefisъ И. М. Добролюбова), „Верхнеудинскіе трущобы“ (въ benefisъ Рутковской) и др. Успѣхъ у публики имѣютъ: М. В. Ратмирова, А. С. Усаченко, В. П. Владиміровъ, Б. В. Ветлугинъ, Ф. М. Волгинъ, П. П. Смирновъ и М. А. Макаровъ. Дѣла средня. Г-жа Лаврецкая хотѣла было вступить опять въ составъ, но послѣ напечатаннаго заявленія актеровъ скрылась съ горизонта г. Верхнеудинска.

Заявленіе слѣдующаго содержанія: „Г-жа Лаврецкая совершила на репетиціи возмутительный поступокъ по отношенію къ управляющему труппой г-ну Макарову и, отказавшись отъ службы, демонстративно удалилась съ репетиціи, отказавшись участвовать даже въ спектаклѣ, тогда какъ на афишѣ уже было выставлено ея имя. Основываясь на этомъ, мы товарищескимъ судомъ постановили заявить г-жѣ О. С. Луниной-Векшиной, что если въ силу какихъ-нибудь обстоятельствъ, г-жа Лаврецкая снова вступить въ труппу, то мы, нижепод-

писавшіеся, отказываемся отъ службы у г-жи Луниной-Векшиной“.

Одинъ изъ многихъ.

Г. МОРШАНСКЪ (Тамбовской губерніи). Въ текущемъ зимнемъ сезонѣ, въ новомъ зимнемъ театрѣ наслѣдн. Кожиныхъ, играетъ „руско-украинское опереточно-драматическое товарищество подъ управленіемъ И. Ф. Коневскаго“ и режиссерствомъ артиста И. В. Квитко-Павловскаго. Въ составъ товарищества входятъ слѣдующія лица: г-жи Каневская, Дюмина, Чарова, Ефимова, Ленская, Павловская, Тимченко, Галина, Марусина, Главацкая; гг. Рыбченко, Дюминъ, Карѣвъ, Громовъ, Квитко, Палиенко, Главацкій и Чумаченко, Либречинскій, Кравцовъ Ситниченко, Веселовскій, Николаевъ. Собственный оркестръ изъ 16 человекъ. Дирижеры: опереточный и хормейстеръ В. С. Фрейчко. Хоръ 18 человекъ. Декораторъ-художникъ г. Тимошенко. Суфлеръ г. Викторъ. Въ общемъ въ составъ труппы входитъ 45 человекъ. Репертуаръ преимущественно состоятъ изъ украинскіхъ пьесъ, какъ-то: „Грѣхъ и кара“, „Назаръ Стодоля“, „Суета“, „Житейское море“, „Доки солнце зйде—роса очі выіть“, „Золоти Кайданы“, „Жиждивка-Выхрестка“ и много другихъ, а также оперъ и оперетокъ русскаго репертуара: „Аскольдова Могила“, „Галька“, „Игрушечка (Куколка)“, „Бѣдныя овечки“, „Русская свадьба“, „Корневильскіе Колокола“, „Чайный цвѣтокъ“, „Гейша“, „Лиса Патрикѣвна“, „Зеленый островъ“, „Новыя и старыя цыганскія пѣсни въ лицахъ“; изъ русскаго драматическаго репертуара были поставлены слѣдующія пьесы: „Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ“, „Еврей“, „Тюрьма“, „На пути въ Сіонъ“, „На днѣ“, „Шерлокъ Хольмсъ“, „Сестра Тереза“, „Парижскіе нищѣ“, „Петербургскія Трущобы“, „Убіство Коверлей“, „Одолжи мнѣ свою жену“, „Разрушеніе Помпей“, „Материнское Благословеніе“ и мн. другихъ пьесъ.

Не смотря на то, что въ городѣ имѣется еще четыре театральныя помѣщенія, гдѣ время отъ времени, даются, заѣзжими труппами спектакли, а въ Обществѣ Трезвости играетъ всегда кружокъ любителей, — дѣла товарищества — блестящія. Сезонъ открылся 20-го августа и по 20-ое января взято валового сбора 15,698 руб., ставилось по 16 спектак. въ мѣсяцъ, что дало на кругъ по 195 руб. Товарищество зарабатывало каждый мѣсяцъ по 1 руб. на марку, за вычетомъ 950 руб. въ мѣсяцъ жалованья оркестру и служащимъ на сценѣ. Театръ вмѣщаетъ 500 руб. Большой доходъ приносятъ товариществу буфетъ съ крѣпкими напитками и кухня, принадлежащая товариществу.

Ремонтъ и отдѣлка театра обошлась товариществу въ 910 руб. Благодаря умѣлому и опытному режиссеру г. Квитко, спектакли проходятъ съ полнымъ ансамблемъ и публика валомъ валитъ въ театръ.

Вик. Леонидовъ.

ЖИТОМІРЬ. 4 янв. закончила спектакли малорусская труппа „під орудою Миколі Садовскаго“. Играла труппа въ частномъ театрѣ г. Перцовича (садъ „Аркадія“). Наличность такихъ крупныхъ талантовъ, какъ г-жа Заньковецкая, гг. Садовскій и Паньківскій, казалось бы, обезпечивали успѣхъ, но репертуаръ, вертящійся вокругъ да около заѣзженныхъ пьесъ, съ избитыми темами, убилъ все дѣло, и труппа матеріальнаго успѣха не имѣла. Начались спектакли оперы гг. Шейна и Баженова-Малькова. Первые спектакли имѣли успѣхъ.

Т. Боттиковъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(Привит. Вѣст. № 22 отъ 27 янв.).

„Двѣ сиротки“. Др. въ 5 д. и 8 к. А. Денери и Кормона. Переводъ М. А. Терна. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

„За славой“. П. въ 4 д. Евгенія Чирикова. Изданіе товарищества „Знаніе“. Изданіе второе.

„За что?“ Др. въ 3 д. и 4 к. Н. Д. Бенедиктова.

„Карикатуры жизни“. Ком. въ 4 д. I. А. Киселевскаго. Переводъ съ польскаго Ю. М. Вееръ.

„На дворѣ во флигелѣ“. П. въ 2 к. Е. Чирикова. Изданіе товарищества „Знаніе“. Изданіе второе.

„Оживающая пустыня“. въ 4 д. В. Евдокимова. Второе изданіе. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Сельская честь“. (Cavalleria Rusticana). Мелодр. въ 1 д. Музыка Г. Масканы.

„Сумерки“. въ 4 д. Д. А. Богемскаго.

„Бредъ безумной любви“, въ 1 д. С. А. Алексина (С. Тяпкина). Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Во имя строгой морали“, въ 1 д. О. Гартлебена, переводъ съ нѣмецкаго И. Булацель. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Въ июльскую ночь“, въ 3 д. Волеслава Горчинскаго. Переводъ Ал. Вознесенскаго. Изданіе М. А. Соколовой.

„Вѣчная сказка“, въ 3 д. С. Пшебышевскаго Перев. М. Шевлякова. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Глушь“, въ 3 д. А. Л. Стровинскаго-Ковзанъ.

„Грифъ“, „Супруга министра“, въ 4 д. А. Бернштейна. Переводъ М. Вейконе. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

„Зубрилкинъ въ карцерѣ“. Ком. сц. мон. съ танцами С. А. Алексина (Тяпкина).

Золотая ящерица. Ком. въ 4 д. А. Крюковскаго.

Драматическія миниатюры въ одномъ дѣйствіи. Соч. Григорія Ге. Изъ серіи: „Больные итоги“. 1) „Поцѣлуй—первый и послѣдній“, 2) „Искры пожара“, 3) „Король ногъ“, 4) „Безсмертіе“, 5) „Пчелка“. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

Драматическія миниатюры въ одномъ дѣйствіи. Соч. Григорія Ге. Изъ серіи „Вопросы чести: 1) „По завѣтамъ торы“, 2) Кавказскія ночи“, 3) Жанъ Ермолаевъ“, 4) „Угасающія солнца“. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Ложь торжествуетъ“. Ком. въ 3 д. Франси-де-Кроассе и Абель Таридъ. Пер. С...ва. Изданіе М. А. Соколовой.

„Маріани“, въ 4 д. Жозе Эчегарая. Переводъ А. Крюковскаго.

„Мимолетныя связи“ („Les passagères“). К. въ 4 д. А. Капосъ. Переводъ С. Ѳ. Сабурова. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Молодость Людовика XIV“. К. въ 5 д. А. Дюма (отца). Переводъ А. Ф. Крюковскаго.

„Моріани“ (Продолженіе пьесы: „Шерлокъ Хольмсъ“), въ 4 д. и 5. к. М. Бланка и Л. Майринга. Пер. В. А. Готвальдъ. Изданіе М. А. Соколовой.

„Нума Руместанъ“. К. въ 5 д. (Переводъ съ французскаго). Изданіе А. Ф. Крюковскаго.

Важно для пѣвцовъ, декламаторовъ и актеровъ.

Вышла изъ печати:

„**Нашъ и чѣмъ мы должны дышать**“.
Полужурналъ книги, перев. съ нѣмец. съ
примѣчаніями д-ра О. С. Мееровича.

Продается всездѣ.

Складъ изданія: Типографія „Грамотность“,
Спб., Невскій, 82. 2—2

„ШЕРЛОКЪ-ХОЛЬМСЪ“

В. В. Протопокова, ч. 2 р.

шесть главныхъ ролей (экземпл.
съ дефектами)—1 р. 80 к.

„КЛУМБА БОБРИКА“

И. П. Вейнберга

вышла изъ печати.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо
одѣваться?

изящно и не дорого!
Вновь открытый магазинъ
мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (про-
тивъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ
Для приема заказовъ самыхъ новѣй-
шихъ рисунковъ материала лучшихъ
Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ
фирмъ.

Все заказы исполняются по послѣднимъ
журналамъ Парижа и Лондона, акку-
ратно и точно къ назначенному сроку,
въ собственныхъ мастерскихъ подъ не-
посредственнымъ личнымъ наблю-
деніемъ. 26—24

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

- I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:**
 - a) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
 - b) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.
- II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:**
 - a) Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
 - b) Страхованіе пеній.
- III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:**
 - a) Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
 - b) Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
 - a) Пассажиры—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ линиямъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дорожке, народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, лучшія 10, 15, 20, очень
хорошаго качества 25, 30, 40, 50 руб.
и дорожке.

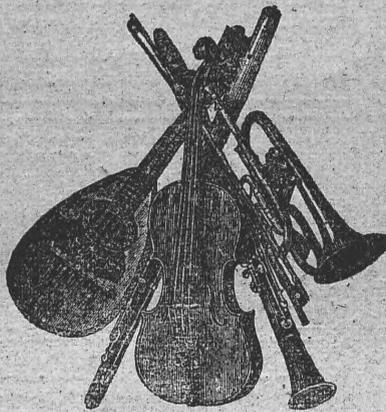
Балалайки

съ профиренными ладами, очень хоро-
шаго тона и работы

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожке.
Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Циолы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

„МЕСТЬ МОРИАНИ“.

НОВОЕ продолженіе

„ШЕРЛОКА ХОЛЬМСА“.

Пьеса въ 4 д. Н. А. Смурсаго.

Смотр. „Театръ и Искусство“ № 4 1907 г.
Образ.: Пермь, театр, Смурскому или въ
редакцію „Театра и Искусства“. 3—2

ВЫШЛИ

изъ печати слѣд. пьесы:

„**ХАОСЪ**“,

въ 4 д. Н. Ю. Жуковской.

„**ЖЕНА УГРЮМОВА**“,

въ 4 д. г. Фингерта.

(Обѣ изъ репертуара театра Литерат. Ху-
дожеств. Общества).

Для любителей съ народи спелт.
ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

Сборникъ водевилей (10 пьесъ.)

Сочин. И. К. Лисенно-Конычъ.

(За компанію! Приемный день. Вѣрочкинъ
секретъ. Голодный Д-Жуанъ. Китайская
невольница. Два Петра Петровича. Модное
желаніе. Дядюшкина шутка. Заколдованная
дорога. Невѣста съ черепугой.)

Цѣна 1 р. 25 коп.

Жена съ того свѣта. (Живые покойники.)

Ком.-фаресъ въ 3 дѣйствіяхъ.

(Дѣйств. лицъ: 6 человѣкъ.) Цѣна 2 руб.

Жертва эгоизма. Драма въ 3 дѣйств.

(Дѣйств. лицъ—4 человѣка.) Цѣна 1 руб.

Спбурск. Введенская у., д. 8кв. 15. (До моего:
Саратовъ. Театръ Очкина.) 1—1

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный оригин. матеріалъ (клав., пьеса и
оркестровка) „Веселая пидва“ и „Элек-
сиръ любви“ (Сюлливанъ) по 45 р., „Боге-
ма“ и „Герольдштейнская герцогиня“
по 60 р., „Шерлокъ Хольмсъ“ (исключ.
право разрѣш. постанов. въ провинціи).
Новинки оперы: „Царь-Плутинъ“,
„Тамсъ“, „Бракъ по неволѣ“ (Гум-
пердинъ), „Мессалина“, „Снази Гоф-
мана“, и др. Высылка налож. плат. (поло-
вина авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6,
кв. 15. В. И. Травскому. Телер.—243-01.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“.

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главный складъ у Александра Вен-
цель, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.

Цѣна овальной кор. 30 к., кругл. кор. 20 к.

Продается всездѣ.

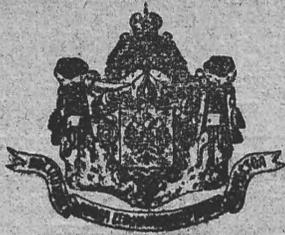
13—6

„БУДНИ“

въ 4 д. С. Фальковского

на-дняхъ выйдетъ изъ печати.

РОЯЛИ ПАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Вниманію Гг. Антрепренеровъ

Антрепренеръ Михаилъ Анисимовъ Фев-
беръ, ликвидирова окончательно свое дѣло,
предлагаетъ свои услуги какъ опы-
тнѣйшій администраторъ (на сценѣ
20 лѣтъ) актеръ (комикъ) въ драмѣ,
комедіи, фарсѣ и опереткѣ, служилъ
управляющимъ театра въ
Нью-Йоркѣ. Имѣетъ для продажи или
на прокатъ: прѣличные костюмы, библио-
тека (все новинки), роли.

Предлагаетъ свои услуги героиня
Марья Григорьевна Силина-Тон-
ская съ большимъ репертуаромъ
и хорошимъ гардеробомъ въ случаѣ на-
добности поить, обладаетъ хоро-
шимъ голосомъ.

Адресъ до поста: Винница, Подольск. губ.,
антрепренеру вниманію театра М. А. Фе-
беру или М. Г. Силиной-Тонской.

3—3

Заново отремонтированный ТЕАТРЪ въ гор. Николаевѣ

Сдается подъ разные спектакли
и гастроли,

начиная съ великаго поста до 1-го
Сентября с. 1907 года.

Примѣчаніе. Въ театрѣ устроено новое усо-
вершенствованное электрическое освѣщеніе
и сдѣланы новыя декораціи.

Обращаться за подробными условіями въ
гор. Николаевъ, театрѣ, В. И. Нинулину.

3—2

Н. Е. Савиновъ (Режиссеръ)

свободенъ на зимній сезонъ 1907—8 г.
Адресъ: Кіевъ, театрѣ Общества грамот-
ности, дирекція И. Э. Дуванъ-Горцова.

АРТИСТЪ.

Алексій И. Гранатовъ на роли 2-хъ рево-
перовъ съ голосомъ свободенъ на пость и лѣто.
Адресъ: Елецъ Орловск. губ. Торговая ул.,
домъ Левенсона, навѣрхъ.

Спеціальность:

всѣхъ визаннскихъ чужонскихъ издѣлій, какъ-
то: чулки, визанн. жилеты, Оренбургск. плат-
ки, гамаша, фуфайки всѣхъ сортовъ, юбки,
джерси, театральное трико, всевоз-
можн. фуфайки для спорта и проч.

Въ больш. выборѣ готовое и на заказъ.

**Д-ра Егера бѣлье,
Д-ра Ламана бѣлье,
Сѣтчатыя фуфайки,
Визаннскія куртки.**

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Гороховая ул., домъ № 16, близъ Краснаго
моста. 5—3

г. КРАСНОЯРСКЪ.

Городской театрѣ сдается со 2-й недѣли
Великаго поста, Пасху и лѣтніе мѣсяцы.
За условіями обращаться къ М. И. Каши-
рину—Красноярскъ. Полный сборъ—
850 р. по обыкновеннымъ цѣнамъ.

15—13

г. КАЛУГА.

Городской театрѣ свободенъ только
6-ю недѣлю Велик. поста, Пасху и лѣтн.
мѣсяцы одѣ оперу, гастрольн. трупп
и малороссамъ. Полный сборъ по
обыкновен. цѣн. до 800 р., по оперн.
цѣн. 1000 р. Новыя декораціи и мебель.
За условіями обращ. къ антрепренеру те-
атра А. Л. Миролюбову—Калуга.

6—5

Театръ въ г. Тулѣ

сдается на Великій пость и
Пасху. Заново отдѣланы. Деко-
раціи, мебель. За справками
обращаться: Тула. Кіевская ул.
къ управляющему А. А. Бодѣ.

4—4

Царицынъ-на-Волгѣ

—НОВЫЙ ТЕАТРЪ—

(В. М. Миллера).

Вмѣстимость—на 1000 рублей. Сдается лѣ-
томъ для гастрольныхъ спектаклей. За под-
робными условіями обращаться къ П. П.
Медвѣдеву—Ярославль, городской театрѣ.

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка,
шерсти, фильдекоса и бумаги, можно
получить въ трикотажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщикъ Император-
скихъ театровъ. 10—4

Вознесенскій пр., д. № 36.

г. Кіевъ Театръ „Соловцовъ“

сдается

на пость и Пасху

5—3

ОМСКЪ.

Новый городской театрѣ г. Долнина
сдается на пость, пасху и лѣто оперъ,
опереткъ и друг.

За условіями обращаться: Омскъ, театрѣ,
Долнину. 1—1

